

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
„Библиотеки Театра и Искус-
ства“: беллетристика, научно-попу-
лярныя и критич. статьи и т. д. около

15 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ
ПЬЕСЪ,

**20 пьесъ для театровъ „Мини-
атюръ“ и любит. спектаклей,**
„ЭСТРАДА“ — сборникъ стихотво-
реній, рассказовъ,
монологовъ, и т. п.

Научныя приложенія.

На годъ 7 р. За границу 10 р.
Разсрочка: 5 р. при подпискѣ и 2 р. —
къ 1 июня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по
30-е июня). За границу 6 р.

Новые подписчики получаютъ всѣ
вышедшіе №№.

Отдѣльныя №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка пята
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп. — передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 —
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія ==
Воскресенье, 25 Марта

№ 13

1912

Послѣднія изданія.

Сердечное испытаніе (Рюматова), въ 3 д.
Флерса и Кайзена, перев. съ франц. По-
тапенко. ц. 2 р.

Сильный полъ (съ нѣм.), л. въ 3 д. ц. 2 р.
Мечта побѣдительница п. Ф. Соллогуба. ц. 2 р.

Счастливыя бракъ ком. въ 4 д. П. Лансена,
съ рукоп. С. Вальдекъ (Реперт. т. Рейн-
гардтъ) (м. 3, ж. 4) ц. 2 р.

Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп.
Бар. Вилла. (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.

Наполеонъ на островѣ Эльбѣ, п. въ 4 д. К.
Мендесъ, пер. А. Деминой. ц. 2 р.

На полъ-пути, Пинеро (Реперт. Москов. Мал.
т.) Пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

Короли биржи (Пять Ротшильдовъ) ком. въ 3 д.
(пер. съ нѣмек.) ц. 2 р.

Жертвы террора, п. въ 4 д. Э. Гиро.
Пер. съ франц., ц. 2 р.

Прекрасныя сабинянки истор. представление
Л. Андреева, ц. 2 р. Цевз. 4 р.

Правда небесная, ч. въ 4 д. изъ евр. жизни
Д. Айзмана (м. 5, ж. 5) ц. 2 р., роли 3 р.
Пр. В. № 17 с. г.

Исторія изящной женщины. Трилогія П. Оле-
нина-Волгара:

ч. 2-я Какъ она любила. Домаш. сцены
въ 4 д., (продолженіе „Душа, тѣло и
платье“) (м. 4, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р.
Пр. В. № 7 с. г.

ч. 3-я Цвѣты олеандра, п. въ 4 д. (м. 5,
ж. 4), ц. 2 р. Пр. В. № 7 с. г.

Принцъ и нищій по М. Твену В. Веклемише-
вой (Для дѣтск. спект.) ц. 2 р. Пр. В. № 7.

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко (м. 10,
ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 7, с. г.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйст. Джерома
К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 5 д. Р. Л.
Антропова (Реп. т. Коршъ), ц. 2 р.

Мистеръ Пиквикъ. Забавная ком. въ 5 д.
по Диккенсу, ц. 2 р. Пр. В. № 30 1912 г.

У бѣлаго камня, был. въ 4 д. изъ современ.
жизни Л. Урванцова, ц. 2 р. П. В. № 7.

Пр. В. № 30 1912 г.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова (ж. 5,
м. 5) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. 268.

Наполеонъ и Жозефина (Карьера Наполеона)
к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Бара, пер. О. Ды-
мова и М. А. Витъ. (м. 7, ж. 3) ц. 2 р.,
роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 275.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга
(ж. 5, м. 9) ц. 2 руб. Роли 3 р. Пр. В.
11 г. № 276.

Бѣлые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни,
(Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. 268.

Псиша, п. въ 4 д. Юр. Вѣляева. (Реп. т. Не-
любина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 228.

Золотая клѣтка, п. въ 4 д. К. Острожскаго
(Реп. Спб. Мал. т.), ж. 2 р. П. В. 11 г. № 236.

Трагедія актрисы историч. п. въ 5 д. В. В.
Протопопова, (Реперт. Спб. Малаго театра)
ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д.
Р. Миша, п. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Пиръ низин, Пшибышевскаго, пер. К. Бра-
вича (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В.
11 г. № 226.

Любовь трехъ королей. Траг. поэма въ 3 д.
съ итальян. Altalea, ц. 2 р.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц.
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 11 г. № 240.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Ма-
вуркевича (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), ц. 2 р.

Пр. В. 11 г. № 226.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм.
ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск.
Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле (Двуликій Янусъ), въ 3 д.
Л. Пальмскаго, ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 240.

Прохоніе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова (м. 8,
ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. № 214.

Шакалы. Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6,
м. 6), ц. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. 11 г. № 200.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге ц. 2 р., роли
3 р. Пр. В. 11 г. № 194.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни)
Ник. Черешнева ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В.
11 г. № 180.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3,
ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 11 г. № 226.

Г. Златоустъ

Уфимской губ. Население 40,000.

На лѣтний сезонъ

СДАЕТСЯ

Помѣщеніе кинематографа
„Лира“. Съ приспособленной сценой
для спектаклей, мѣстъ 300, вход-
ныхъ 100, своя электрическая станція
другого помѣщенія для спектаклей въ
центрѣ города нѣтъ. Условія по согла-
шенію. 1—1

Миніатюры Антимоновъ:

Дворянствѣ въ мѣщанствѣ, 16—16
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастья,
Водотолченъ.

По 60 коп. въ копторѣ „Т. и И.“

Вышла изъ печати и продается во всѣхъ
книжныхъ магазинахъ новая книга:

Н. И. НИКОЛАЕВЪ.

„ЭФЕМЕРИДЫ“.

Статьи по вопросамъ театра, искусства и
литературы.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

Дирекція Валентины Линъ.

Невскій пр. 56, тел. 518—27 и 122—40

ПАСХАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ:

Полный ансамбль „Невскаго Фарса“ подъ
гл. реж. Г. А. Смолякова при уч. наз.
авт.-куп. С. Ф. Сарматова.

1) „Петербургская карменъ“, „буффонада“
въ 4 д., 2) Гвоздь Парижа „Вестыд-
ница“, Фарсъ въ 1 д. Ж. Фейдо.

Администр. И. И. Ждарскій.

Гл. реж. Г. А. Смоляковъ.

Троицкій театр „МИНИАТЮРЪ“

Троицкая, 18. близъ Невскаго.
Тел. 174-29.

Юморъ. Сатира. Мелодія,
Краски и избранныя на-
тинны кинематографа.

Пасхальный репертуаръ
по 2-ое Апрѣля

ДНЕВНЫХЪ и ВЕЧЕРНИХЪ сѣрій
можно получить въ кассѣ театра ДНЕМЪ двѣ
сѣрии въ 1 и 3 часа дня.

ВЕЧЕРОМЪ ТРИ сѣрии: 1-я—въ 7¼ час. 2-я—въ
въ 8¼ час. 3-я—въ 10¼ час.

Открыта продажа билетовъ на всѣ объявленные
репертуару спектакли.

Касса открыта съ 11 ч. 7. Билеты для учащихся
на дневные спектакли (на общ. сѣрии и вечеромъ
только на 1-ю сѣрию) по 50 коп.

Въ понед. 2-го Апрѣля—**ПРЕМЬЕРА:**

Зав. худ. част. арт. Им. т. Псевдонимъ. Худ. Ге-
оргій Косяковъ. Дириж. орк. г. Ромацовскій.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости

Г. ТУЛА

СДАЕТСЯ НА СЕЗОНЪ 1912—13 гг.
разсчитанный на 1300 зрителей

КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

съ постоянной сценой при Тульскомъ Дворянскомъ Со-
браніи (Клубѣ).

Справки—письменно и на мѣстѣ.

171, 7—5

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

26-го марта въ 12½ ч. д. „СИНЯЯ ПТИЦА“. въ 4¼ ч. „НЕ БЫЛО НИ ГРОША ДА
ВДРУГЪ АЛТЫВЪ“, въ 8 ч. „АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“.—27-го: въ 12½ ч. „СИНЯЯ
ПТИЦА“. въ 4¼ ч. „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“, въ 8 ч. „НИКОВАЯ ДАМА“.—28-го въ 12½
„ДОНЪ КИХОТЪ“ и „БАСНИ КРЫЛОВА“, въ 8 ч. „ТРАВЛАТА“.—29-го въ 12½ ч. д.
„ЖИЗНЬ ЗА ДАРЯ“, въ 8 ч. „АННА КАРЕНИНА“ опера.—30-го въ 12½ ч. „ДОНЪ КИ-
ХОТЪ“ и „БАСНИ КРЫЛОВА“, въ 8 ч. „30 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—31-го
въ 12½ ч. „РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА“, въ 8 ч. „ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ“

Василеостровскій 26-го марта: „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“.—27-го: „ВЛЕСТИ ШАН-
ПАРТІА“.—29-го: „ВИНДЗОРСКІЯ ПРОКАЗНИЦЫ“.—31-го:
„ВЪ НЕРАВНО БОРЬБѢ“

Стекланный 26-го марта: „АННА КАРЕНИНА“.—27-го: „ДЖЕНДІМЕНЪ“.—29-го:
„ЦЫГ“.—31-го: „НОВОЕ ДѢЛО“

„Зимній БУФФЪ“

ДИРЕКЦІЯ

З. И. ЧЕРНОВСКОЙ.

Режиссеръ Милъ ОРЛОВЪ.

Открыта продажа билетовъ исклю-
чительно въ Центральной кассѣ
(Невскій, 23).

Только 10 гастролей

Робертъ АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ уч. извѣстной арт. З. И. Черновской.

РЕПЕРТУАРЪ:

26-го марта—„Назнъ“, 27-го—„Отелло“, 28-го—
„Кинъ“, 29-го—„Уриель Акоста“, 30-го—„Назнъ“,
31-го—„Гамлетъ“, 1-го апрѣля—„Отелло“, 2-го—
„Кинъ“, 3-го—„Новый мѣръ“, 4-го—„Назнъ“.

Паласъ-театръ

Михайловская пл. 13. Тел. 85-90,
64-76, 149-53.

ДИРЕКЦІЯ: И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С.
Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ
и К-о.

ОТКРЫТІЕ весенняго сезона

при участіи: В. В. Кавецкой, Е. В.
Зброжевъ-Пашковской, Л. Г. Ветлу-
жской, Е. И. Вардамовой, А. М. Бра-
гиня В. Ю. Вадинова, А. М. Росто-
вцева, Н. М. Антонова. и др. Гл.
реж. В. М. Пичиновъ.

Въ понедѣльникъ 26-го, среду 28-го и въ пятницу, 30 марта.

Дама въ красномъ, оперетта въ 3 д. рус. текстъ
И. Г. Ярона,

Во вторникъ, 27-го четвергъ 29-го, и суббота, 31-го марта.

ДОЧЬ УЛИЦЫ (Ева)

оперет. въ 3-хъ д. рус. текстъ И. Г. Ярона, муз. Фр. Легара

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЪ.

до 4-хъ ч. ночи.

подъ режиссерствомъ А. А. ВАДРО.

Билеты можно получать въ кассѣ театра отъ 12 до 5. дня.

22. 23 и 25 марта; а въ дни спектакля до оконч. представлений.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ.

Украинская труппа Д. А. Гайдамаки съ участ. наз. арт. А. П. Затырковичъ,
Ю. С. Шостакоской, Д. А. Гайдамаки и Л. Н. Манько.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

26-го марта днемъ: „Цыганка Аза“, вечеромъ: „Кума Марта“.—27-го днемъ: „Ночь подъ
Ивана Купала“, вечеромъ: „Запорожець за Дунаемъ“. „Шельменко денщикъ“.—28-го днемъ:
„Наташка Полтавка“, вечеромъ: „Маруся Витуславка“.—29-го вечеромъ, „Вій“.—30-го бене-
фисъ А. П. Затырковичъ: Зайды голова“,—31-го „Ой не ходи Грыцю“. Гот. къ пост.
„Вовк и Ягня“ пьеса въ 3 д. Л. Манько.

Начало спектакля въ 8 ч. в. Билеты ежедневно въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Дирекція Д. А. Гайдамаки.

СОДЕРЖАНИЕ:

Заслуживающий вниманія примѣръ.—Борьба противъ кинематографа. (Письмо изъ Берлина). *И. Розенфельда*.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—Музыка и живопись. (Прод.). *А. Дроздова*.—Гдѣ причина? *А. Домнова*.—Парижскія письма. *А. Луначарскаго*.—Театральныя замѣтки. *А. Купел*.—По провинціи.—Составы труппъ.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: В. В. Стрѣльская, † Г. Сундквистъ, Французская выставка, Весенняя выставка, † А. М. Читау (2 портр.), Мюнхенскій Secession (2 рис.), Гастрольная поѣздка П. В. Самойлова (группа), О. И. Мопса, Д. М. Ярославскій, А. О. Варягинъ, А. Мѣрлаухъ, Красное яичко (К. А. Варламовъ), Новый поворооссійскій гор. лѣтній театръ.

Содержаніе приложения къ № 13: «Библиотека «Театра и Искусства», книга III. За роль. Новелла *Жанны Марми*. Перев. *Г. А. Ритмъ*, его воспитательное значеніе для жизни и для искусства. (Продолженіе). Стихотвореніе. *Зои Бухаровой*. Литературно-сценическія характеристики. (Опыт разбора основнѣйшихъ пьесъ современнаго репертуара). *Генриха Бульдиппта*. Перев. *В. Т. Роза* и *Василекъ*, любовная пастораль въ 1 д. *Лева Урванцова*. Не выгорѣло, шутка въ 1 д. *Анри Батайя*, перев. *Г. А. Ритмъ*, драма въ 4 д. *Ст. Писимыцскаго*, перев. съ польскаго *К. Бравичи*. Эстрада. Книга 3-я. Выпускъ III.

Отъ конторы:

Съ слѣд. № 14 будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 коп., гор. на иног. и обратно—60 коп. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленій о перемѣнѣ адреса необходимо указывать старый адресъ или № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 25 марта 1912 года.

Ниже мы печатаемъ письмо изъ Берлина, сообщающее весьма любопытныя подробности о борьбѣ театральнѣхъ писателей и сценическихъ дѣятелей съ побѣдоноснымъ шествіемъ кинематографовъ. Рѣчь идетъ уже не о прекрасныхъ пожеланіяхъ, а о реальныхъ формахъ борьбы. Писатели и актеры обязуются не давать пьесъ и не играть для кинематографовъ, вводится высокая пошлина и принимаются энергичныя мѣры къ сокращенію, вообще, числа кинематографовъ. Здѣсь кстати будетъ отмѣтить, что въ Италіи кинематографское дѣло подвергнуто весьма суровой регламентаціи, и самое открытіе кинематографовъ и репертуаръ ихъ поставленъ подъ бдительный контроль властей, и въ ихъ числѣ—мѣстныхъ педагогическихъ учреждений.

Опустошенія, производимыя въ театрѣ кинематографическими пошлостями, огромны. Достаточно указать, напимѣръ, на Бельгію и, въ частности, Брюссель, гдѣ по свѣдѣніямъ «*Bühne und Welt*», въ теченіе послѣдняго сезона произошелъ цѣлый рядъ театральнѣхъ краховъ—и притомъ солиднѣйшихъ предпріятій. Но еще больше и важнѣе по послѣдствіямъ, разумѣется, опустошеніе, производимое кинематографами въ душахъ и сердцахъ—особенно подросткающаго поколѣнія.

Будучи, вообще, противъ крайностей регламентаціи и не предвидя особой пользы отъ вмѣшательства полицейскихъ мѣръ предупрежденія, слѣдуетъ, однако, вполне привѣтствовать ту общественную борьбу съ надвигающеюся волною мѣщанскаго кинематографа, которую предприняли

передовые круги германскаго общества, и въ частности драматурги и сценическіе дѣятели. Быть можетъ, это выступленіе нѣмецкихъ драматическихъ писателей и актеровъ послужитъ примѣромъ и для нашихъ, которые, наоборотъ, склонны отдавать свои имена на прокатъ прокатнымъ конторамъ кинематографовъ.

Отъ администраціи ожидать заботъ объ истинномъ искусствѣ, въ отличіе отъ кинематографическихъ пошлостей—было бы наивно, въ обстановкѣ нашей жизни и при условіяхъ нашей дѣйствительности. Вѣдь, съ полицейской точки зрѣнія, театры регламентируются почти также, какъ кабацкія заведенія, и даже часы торговли указаны—съ явнымъ благожелательствомъ въ пользу послѣднихъ. Но на что можно рассчитывать—это, по крайней мѣрѣ, на то, чтобы кинематографамъ не оказывалось явное покровительство съ ущербомъ для общественной безопасности, и чтобы тѣ, положимъ, суровыя требованія противопожарнаго характера, какія предъявляются къ театрамъ, хотя бы въ извѣстной мѣрѣ примѣнялись къ кинематографамъ. Какъ извѣстно, наблюдается въ этомъ отношеніи почти райская свобода для кинематографовъ, которые можно открывать въ любой квартирѣ. О запрещеніяхъ никто и не говорить. Не было бы явнаго поощренія этого промысла, являющагося серьезнымъ конкурентомъ театра и весьма сомнительнымъ воспитателемъ вкуса.

Борьба противъ кинематографа.

(Письмо изъ Берлина).

Вся Германія объединяется въ настоящее время для борьбы съ «кинематографомъ». Городскія самоуправленія, педагогическіе круги, пресса и литература, драматическіе писатели и сценическіе дѣятели—все согласны съ необходимостью борьбы противъ развращающей и опустошающей театральное искусство эпидеміи «кино». Прежде оградивались презрѣніемъ къ кинематографу, вѣдь стали негодовать противъ фабрики дурного вкуса, и наконецъ—послѣдній фазисъ—активная борьба. Слишкомъ смертельнымъ для театральнаго искусства и слишкомъ развращающимъ массовый вкусъ оказался этотъ новый продуктъ мѣщанства. 120 германскихъ театровъ разорились благодаря кинематографу. Практичныя нѣмцы пришли къ заключенію, что одной теоріей врага не побѣдить, что пдею надо реализовать, а теорію конкретизировать.

Нѣкоторые оптимисты высказываютъ взглядъ, что кинематографъ не сумѣетъ долго конкурировать съ театромъ, ибо то, что предлагаетъ кино,—совершенно не искусство, что театръ и кино, это два различнаго рода явленія—искусство и техникъ, что масса скоро очнется и отвернется отъ этого новаго опіума и въ концѣ концовъ кино умретъ своей естественной смертію.

Но шпрокіе круги интеллигентной публики не раздѣляютъ этого оптимизма. Въ засѣданіи союза нѣмецкихъ драматическихъ писателей, состоявшемся наканунѣ и посвященномъ вопросу о борьбѣ съ кинематографами, Людвигъ Фульда далъ блестящую характеристику новому сопернику театра, завлекающему публику пошлыми трюками разныхъ «Пинкертоновъ» и слащаво-развратными мелодрамами. Что же касается художественной цѣнности, то лучший кинематографъ стоитъ ниже самой плохой игры самаго плохенькаго театра». Союзъ драматическихъ писателей, союзъ артистовъ и «*Beschlossenheit der Bühnengehörigen*» постановили—обязать своихъ членовъ (а это значитъ почти весь театральнѣй міръ) авторовъ не разрѣшать воспроизведеній своихъ произведеній на экранѣ, а артистовъ не подъ какимъ видомъ и ни въ какомъ случаѣ не выступать для «кино». Этимъ, конечно отрѣзывается одинъ изъ самыхъ жизненныхъ нервовъ кинематографа, ибо спекуляція на сенсациі составляетъ характерный признакъ кинематографической промышленности. Содержатели кинематографическихъ заведеній отлично знаютъ, что ничѣмъ такъ не завлечешь публику, какъ инсценировкой всего того, что имѣетъ значеніе сенсационной художественной новинки, особенно съ участіемъ

«знаменитостей». Нашлись же вѣдь въ послѣднее время даже драматурги, которые стали писать «подъ кинематографъ».

Снядсать союза драматическихъ писателей готовить записку министру внутреннихъ дѣлъ, въ которой, признавая значение кинематографа для научныхъ цѣлей, указываетъ на безусловный вредъ его для искусства, почему проситъ внимательства правительства и принятія энергичныхъ мѣръ. «Записка» предлагаетъ 1) установить очень высокую пошлину на ввозимыя изъ-заграницы фильмы и 2) руководствоваться, при разрѣшеніи на открытія кинематографическихъ заведеній, принципомъ потребности въ оныхъ.

Между прочимъ послѣднее мѣропріятіе въ нѣкоторыхъ изъ германскихъ союзныхъ государствъ уже примѣняютъ на практикѣ. Введенные многими магистратами высокіе налоги за содержателей кинематографическихъ заведеній нашли сочувствіе и у исполнительной власти. Налоги утверждены и вошли въ силу. Любопытны слова одного члена магистрата соц.-демократа д-ра Зальберштейна, которая характеризуютъ какъ господствующее настроеніе городского самоуправленія, такъ и отношенія вождей рабочихъ массъ къ «кипо»:

«Для молодежи нѣтъ большей опасности, чѣмъ эти развращающія и безвкусныя представленія кинематографа, который своей сенсационной и бестыдной рекламой умѣетъ такъ дѣйствовать на инстинкты массъ. Соц.-демократическая фракція голосовала бы за въ двадцать разъ большій налогъ, лишь бы искоренить этотъ очагъ дурного вкуса».

Громкіе аплодисменты были отвѣтомъ на эти слова. Хотя съ точки зрѣнія высшаго искусства, всѣ средства борьбы по-волительны. Но думается, врядъ ли одними репрессіями удастся искоренить зло. Причина триумфальнаго шествія кинематографа лежитъ глубже, она заключается въ бѣшеной пляскѣ современной жизни и современныхъ формахъ чувствительности. Въ сутолоку современного города, въ которомъ смѣна впечатлѣній и ощущеній слѣдуетъ съ безумной быстротой, и жизнь человѣческая уподобляется жизни кинематографической. Человѣку недостаетъ той концентрации и цѣльности, которой требуетъ театръ отъ зрителя. Предлагая то сантиментальное и раздражающее, то любопытное и дурацки глупое, то будто серьезное и комичное, все понеможку и въ сущности ничего, — кинематографъ отъ зрителя никакого активнаго участія не требуетъ.

Въ то время когда на сценѣ малѣйшая дисгармонія со стороны «игры» портитъ и нарушаетъ цѣльность настроенія, самая глупая картина въ «кино» исчезаетъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ фильма. Тѣ самыя условія, которыя заставляютъ зажиточные слои предпочитать серьезному театру оперетку и варьете, заставляютъ массы, особенно молодежь, у которой инстинкты ярлѣнн такъ остро развиты, предпочитать кинематографъ народному театру.

И. Розенфельдъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Артистка московскаго Большаго театра г-жа Южина, гастролировавшая на 6 недѣль въ Мариинскомъ театрѣ въ оперѣ «Гибель боговъ», получила приглашеніе перейти съ будущаго сезона въ труппу Мариинскаго театра.

— Къ г. Рейнке въ Панаевскій театръ подписали г. Александровскій, служившій прошлымъ сезонъ въ моск. Маломъ театрѣ, и изъ московскаго же Малаго театра М. С. Русецкая, вышедшая въ этомъ году на пепсію.

— Еще два театра миниатюръ. Въ будущемъ сезонѣ станвится во главѣ театра миниатюръ Ф. Н. Фальковский, заарендовавшій для этой цѣли помѣщеніе на Невскомъ, гдѣ была «Голгофа». Второй театръ миниатюръ открывается въ помѣщеніи бывшаго театральнаго клуба на Литейномъ. Антреприза — одного изъ существующихъ въ Петербургѣ клубовъ, переходящаго въ это помѣщеніе.

— Изъ Троицкаго театра миниатюръ уходитъ А. И. Долиновъ. Режиссеромъ на будущій сезонъ приглашенъ Б. Неволинъ.

— Къ конвенціи съ Франціей. Въ Парижѣ, по инициативѣ и подъ непосредственнымъ руководствомъ О. К. Нотовича (бывшаго ред.-изд. гав. «Новостя»), открыло дѣйствіе вновь учрежденное товарищество подъ фирмой «Франко-Русское Литературно-Драматическое Агентство», имѣющее цѣлью сосредоточить у себя спросъ и предложеніе произведеній литературы и науки, какъ русскихъ, такъ и французскихъ.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Лондона кн. В. Б. Барятинскій. Онъ закончилъ пьесу въ 3-хъ д. «Комедія смерти». Пьеса затрагиваетъ сутолоку жизни — что происходитъ въ домѣ покойника въ теченіе трехъ дней до его погребенія.

— 16 марта въ кабинетѣ члена с.-петербургскаго окружнаго суда 16-го отдѣленія допрашивались свидѣтели по иску режиссера театра «Комедія и драма» провинціальнаго актера и антрепренера С. И. Томскаго съ антрепренерши этого театра О. Н. Вехтеръ. Искъ предъявленъ въ размѣрѣ 4000 руб. Сви-

дѣтельскими показаніями выяснилось, между прочимъ, что г. Томскій получалъ жалованье до пачала сезона по 500 руб. въ мѣсяцъ въ теченіи пяти мѣсяцевъ, съ открытія же сезона жалованье г. Томскому шло 1000 руб. въ мѣсяцъ, изъ коихъ половина удерживалась дирекціей въ погашеніе стараго долга г. Томскаго. Въ половинѣ сезона, когда г-жей Вехтеръ были приглашены режиссеромъ г. Неволинъ, г. Томскому было предложено получать 800 руб. въ мѣсяцъ. Онъ съ уменьшеніемъ осклада не согласился и въ результатѣ — искъ къ г-жѣ Вехтеръ.

— При убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ рѣшено открыть койку имени покойнаго В. П. Далматова. Перваго мая, т. е. на слѣдующій день послѣ официальнаго закрытія сезона въ Императорскихъ театрахъ, въ Александринскомъ театрѣ будетъ данъ спектакль въ память В. П. Далматова.

— 18 марта закончилось годовое общее собраніе членовъ Союза драм. и музык. писателей. Утверждены собраніемъ инструкціи члену правленія — секретарю и члену правленія — казначею. Въ виду возникшихъ новыхъ нормъ авторскаго права (законъ 20 марта 1911 г.) поручено Правленію заняться пересмотромъ и переработкой устава Союза. Поднять вопросъ объ усиленіи средствъ «Фонда вѣдомостествованія», существующаго при Союзѣ. Въ комиссію по устройству спектакля въ пользу этого Фонда избраны: Потапенко, Кугель, Яронъ, Долиновъ, Черкыгинъ. Собраніе закончилось избраніемъ въ почетные члены Союза — Федотовой, Садовской, Стрѣльской, Варламова, Давыдова.

— Пьесу безъ словъ, на манеръ пѣсни безъ словъ, сочинилъ А. Вознесенскій, а К. Я. Марджаловъ везетъ эту пьесу по провинціи. (Начинаютъ съ Кіева 19 апрѣля) «Слезы» — такъ называется пьеса — состоитъ изъ 9 картинъ, изображающихъ девять моментовъ женскихъ слезъ. Центральная роль будетъ исполняться г-жей Юреновой.

— Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ на 10 апрѣля назначено дѣло бывшаго антрепренера Василеостровскаго театра Н. А. Маклакова, по сценѣ Ржевскаго, обвиняемаго въ цѣломъ рядѣ растратъ залоговъ и шантажей. Въ качествѣ свидѣтелей вызвано свыше 200 человѣкъ.

— И въ этомъ году гастролирующая по провинціи «Художественная опера» Давида Южина дѣлаетъ блестящіе сборы. Намъ телеграфируютъ: «Опера за пост. взяла 35 тысячъ. Репертуаръ: «Талсъ», «Изгнана», «Буттерфлей», «Далила». Пасху и Пасхину праеитъ въ Воронежъ, за пять дней предварительная продажа дала свыше десяти тысячъ. Ивановъ».

— Ф. И. Шаляпинъ рѣшилъ принять мѣры противъ эксплуатаціи его со стороны граммофонныхъ фабрикантовъ. Онъ заказалъ одной германской фирмѣ нѣсколько тысячъ напѣтыхъ имъ граммофонныхъ пластинокъ за свой счетъ. Пластины обшлись Ф. И. Шаляпину по 15 коп. штука. Теперь всѣмъ фабрикантамъ и заказчикамъ придется за пріобрѣтеніемъ пластинокъ обращаться непосредственно къ Ф. И.

— Намъ доставленъ отчетъ о турнѣ петербургскихъ юмористовъ по провинціи. «Труппа», въ составѣ писателей Аверченко, Азова и Дымова и артистовъ г-жи Садовской и Федорова, посетила Одессу, Ростовъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Полтаву и Кіевъ. Вечера юмористовъ сопровождался повсюду большимъ успѣхомъ, а матеріальный результатъ турнѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ валового сбора. Одесса (залъ купеческой биржи) 4-го марта — 3590 р., Одесса (тамъ-же) 5-го марта, по общедоступнымъ цѣнамъ — 1300 р., Ростовъ (театръ Машонкина) 8-го марта — 2490 р., Харьковъ (театръ-циркъ Муссури) 10 марта — 3506 р., Екатеринославъ (скетингъ-рингъ) 12-го марта — 1236 р., Полтава (театръ) 13-го марта — 920 р., Кіевъ (залъ Купеческаго собранія) 17-го марта — 1693 р. Антреприза — г. Аксарина.

— На лѣто дирижировать симфоническими концертами въ Сестрорецкѣ снова приглашенъ главный дирижеръ московскаго Большаго театра г. Сукъ. Концертмейстеромъ приглашенъ солистъ Большаго театра г. Фидельманъ.

— Компаньономъ г. Орлова на лѣтній сезонъ въ Псковѣ вошелъ г. Вяхиревъ. Въ качествѣ актера въ труппу вступилъ извѣстный провинціальный антрепренеръ П. П. Медвѣдевъ, режиссеромъ приглашенъ А. А. Тугановъ.

— Почти весь послѣдній выпускъ Императорской театральной школы на-дняхъ уѣхалъ въ Лебедянъ, Харьковской губ., гдѣ будетъ подвизаться съ Пасхи по 20 мая, на лѣтній же сезонъ его займать ученики театральной школы гг. Петровскаго и Главацкаго подъ дирекціей гг. Рубанъ и Петрова.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

Дачные петербургскіе театры почти всѣ уже заарендованы. Антрепренеръ театра въ Поповкѣ г. де-Буръ назначилъ открытіе на 13 мая, режиссуру своего театра онъ поручилъ бывшему режиссеру московскаго Народнаго дома г. Лучинину, административную часть А. И. Сашко-Волинскому. На роли героини приглашена бывшая премьерша петербургскаго Народнаго дома г-жа Никитина. Директриса театра «Комедія и драма» г-жа Вехтеръ переноситъ на лѣто свою артистическую дѣятельность въ Ермоловскій театръ по Сестрорецкой ж. д. С. В. Брагинъ снятъ театръ въ Гунгербургѣ. Дудергофъ

ский театр остался за г-жей Топорковой съ труппой преимущественно изъ учениковъ ея театральной школы. Въ **Боровичахъ** будетъ держать театръ прошлогодній антрепренеръ Б. А. Журавлевъ. Спектакли, подъ режиссерствомъ А. И. Левандовскаго, будутъ даваться два раза въ недѣлю. Нѣкто г. Лукинъ выстроилъ новый театръ въ **Красномъ Селѣ**, гдѣ намѣренъ культивировать фарсовый репертуаръ. Не снятъ еще театръ въ **Шуваловѣ**, да и врядъ ли будетъ снятъ, если г. Андреевскій, заарендовавшій театръ у его владѣльца г. Дыренкова, не умѣнитъ своихъ требованій: пока онъ запрашиваетъ за сезонъ 10 тысячъ рублей (!) плюсъ 20 рублей отъ спектакля за освѣщеніе, оставляя всѣ доходныя статьи за собой. Въ **Тайцахъ** театръ г. Иванава спятъ г. Камковымъ. Въ большомъ **Озерновскомъ** театрѣ спектакли будутъ ставить литерат.-артист. собраніемъ, переѣзжающимъ туда на лѣто. Перепешиль съ нынѣшняго сезона въ вѣдѣніе общества благоустройства **Ново-Дружининскій** театръ на ст. Сиверская пока еще не пашель предпринимателя. Въ **Островкахъ**, по р. Невѣ, по прежнему будетъ играть любительская труппа подъ управленіемъ В. А. Нерослова. Къ концу прошлаго лѣтнаго сезона вновь выстроеныя театры на ст. **Лакта** остался за г. Маркузе. Въ **Террионахъ** и **Куокналѣ** сезоннаго дѣла не предполагается, театры будутъ сдаваться перспективѣ. Новый, по счету третій, театръ въ **Саблинѣ** снятъ В. К. Моле (Васильевымъ). Въ **Колпинѣ** театръ въ саду Ижорскихъ заводовъ будетъ эксплуатироваться мѣстнымъ обществомъ благоустройства. Въ Народномъ домѣ въ **Тоснѣ** спектакли будетъ ставить Н. А. Судьбинъ. *Алексій Курбскій.*

* * *

Московскія вѣсти.

— К. Н. Незлобинъ приобретаетъ владѣніе Обидной, на Тверской площади, и намѣренъ тамъ выстроить театръ.

За это мѣсто К. Н. Незлобинъ платитъ 530 тыс. рублей. Имѣются уже подробный планъ и проектъ будущаго театра, рассчитаннаго на 1400 мѣстъ. Театръ будетъ выстроенъ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями и приспособленіями, съ поднимающеюся и опускающеюся по частямъ сценой. Запрошенная будетъ совершенно на Ооимной подѣлѣ.

— Сезонъ въ театрѣ Незлобина закончивается 22 апрѣля.

— По словамъ «Русск. Сл.», группа лицъ обратилась къ министру Двора со слѣдующей телеграммой:

«Мы, представители публики, собравшейся въ огромномъ количествѣ у Большого театра, возмущенно протестуемъ противъ того, что московская контора Императорскихъ театровъ безъ объявленія въ газетахъ и афишахъ организовала предварительную запись на оставшіеся билеты прежнихъ и новые пятый и шестой оперные абонементы.

Когда по официальному объявленію публика явилась теперь къ театру, оказалось, что записано конторой болѣе тысячи абонементовъ.

Признавая, что такая келейность веденія записи открываетъ широкій просторъ злоупотребленіямъ и глубоко несправедлива по отношенію къ широкой публикѣ, мы просимъ пропавшую конторой записъ считать недействительною и начать новую».

— С. И. Зямыль рѣшилъ на свой счетъ застраховать всѣхъ артистовъ хора и оркестра своей оперы и рабочихъ мастерскихъ, въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ среднемъ на каждого застрахованнаго приходился полисъ въ 1,000 рублей.

— Московскую драматическую студию Э. Комиссаржевскаго въ этомъ году послѣ двухъ зимъ занятія окончили 2 ученика и 2 ученицы. Остальные второкурники оставлены на 3-й годъ. Всѣ, окончившіе курсъ, приняты въ театръ Незлобина.

* * *

† **А. М. Читау.** 21 марта въ Маріинской больницѣ, въ преклонномъ возрастѣ, скончалась извѣстная артистка, современница А. П. Островскаго, Александра Матвѣвна Читау.

Поконная ужъ много лѣтъ какъ оставила сцену.

А. М. Читау начала свою сценическую дѣятельность въ 1849 году. Дебютировала на сценѣ Александринскаго театра, въ бенефисѣ Григорьева 1-го, въ извѣстной комедіи Грибоедова «Своя семья». Съ перваго же дебюта она обратила на себя вниманіе. Положеніе ея окончательно укрѣпилось въ 1853 году, когда была поставлена въ первый разъ комедія Островскаго «Не въ свои сани не садись».

Съ тѣхъ поръ А. М. заняла первенствующее положеніе на сценѣ.

«Г-жа Читау—новая утѣшительная звѣзда на русской сценѣ и притомъ звѣзда первой величины»,—писалъ про А. М. въ «Пантеонѣ» Э. А. Конн, послѣ перваго представленія «Не въ свои сани».—«Это сама истина на сценѣ, безъ заученныхъ движеній, безъ принятыхъ сценическихъ уловокъ. Въ органѣ ея есть звуки, доходящіе прямо до души. Если это постановленіе и естественность передачи самыхъ тонкихъ чувствъ человѣческой души въ г-жѣ Читау—плодъ глубокаго изученія,—то она великая художница; если это просто артистическій инстинктъ, дарованный свыше, въ родѣ Мочалова, Семеновы и Мартынова,—то во всякомъ случаѣ эта артистка—отрадное явленіе на

сценѣ, потому что она въ состояніи дать совершенно новое на- правленіе театральному изученію характеровъ».

Тотъ-же критикъ, разбирая игру А. М. въ «Бѣдной невѣстѣ» и «Не въ свои сани», говоритъ: «столько правды, столько типичности и столько женской природы въ этихъ двухъ изображеніяхъ, что публика, несмотря на повязку такого рода игры, почувствовала всю эту истину и прелесть и громкими рукоплесканіями привѣтствовала новый, замѣчательный талантъ русской сцены, талантъ совершенно свѣжей и глубоко-обаятельной».

Въ 1854 году, выйдя замужъ, А. М. удалилась со сцены и 12 лѣтъ не появлялась на ней, хотя и не порывала окопательно связи съ театромъ.

Въ 1867 году, вслѣдствіе крайне неблагоприятно сложившихся для нея семейныхъ обстоятельствъ, А. М. вновь поступила на сцену, въ городской Вилепскій театръ, а черезъ годъ снова вошла въ составъ Александринскаго театра, перейдя на роли свѣтскихъ женщинъ и кокетокъ, а затѣмъ, постепенно—благородныхъ матерей и характерныя.

Въ началѣ 80-хъ годовъ, при А. А. Потѣхинѣ, ей пришлось окончательно оставить сцену, изъ-за закулпсныхъ неурядицъ. Въ общемъ, А. М. прислужила на сценѣ 35 лѣтъ.

Лѣтъ шесть тому назадъ ее разбилъ параличъ.

Послѣдніе годы, совершенно порвавъ связь съ сценическимъ міромъ, А. М. жила въ Маріинской больницѣ, гдѣ и скончалась. Послѣ покойной осталась дочь, тоже бывшая артистка Александринскаго театра, М. М. Читау.

* * *

† **Габріэль Сундукіанцъ.** Въ Тифлисѣ скончался отъ разрыва сердца престарѣлый драматургъ Габріэль Сундукіанцъ,—армянскій Островскій, какъ его называли. Умеръ онъ 87 лѣтъ.

Нѣкоторые сочиненія его переведены на русскій, французскій и нѣмѣцкій языки. Его пьесы и донынѣ продолжаютъ занимать почетное мѣсто въ репертуарѣ армянскаго театра.

* * *

Малый театръ. Возобновили «Собаку садовника» для бенефиса заслуженнаго труженика Н. Левашова. Интересъ спектакля сосредоточился на выступленіи г-жи Мироновой въ роли графини Діаны. Въ этомъ году съ этой артисткой творится нѣчто удивительное. Узнать ее нельзя. Нѣтъ болѣе заставшей въ «высочайше утвержденномъ образѣ» г-жи Мироновой. Что ни роль—то совершенно новое толкованіе, новое освѣщеніе и полное творческое перевоплощеніе. Татьяна Рѣпина, Магда, графиня Діана—вотъ въ чемъ въ этомъ году выступила впервые эта интересная артистка—и куда дѣвались тѣ, правда, красивые, но трафаретные приемы обольстительной женщины, съ которыми такъ знакома была уже публика и которые успѣли даже получить кличку «мироновскихъ». Ничего этого теперь нѣтъ. Магда, Рѣпина, Діана—все это обособленныя индивидуальности, своеобразныя какъ во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ, такъ и во внутреннихъ переживаніяхъ. Ярко, красочно и именно строго индивидуально ведетъ г-жа Миронова каждую роль. Слово какое-то новое озареніе таланта освѣтило ее, словно только теперь раскрылись тѣ тайники ея сценическаго творчества, которые много лѣтъ были закрыты для публики и быть можетъ для самой г-жи Мироновой.

Образъ графини Діаны, созданный г-жею Мироновой, полонъ очарованія и юмора. Именно юморъ, сказалъ бы я, отличительная черта той трактовки, которую артистка вноситъ въ эту роль. И капризна, и любопытна, и ревнива Діана; но не очень глубоко, безъ намека на драматизмъ—именно такъ, какъ и должно быть по стили пьесы. Многочисленные переходы настроеній, бурные и неожиданные—технически передаются г-жею Мироновой съ удивительнымъ совершенствомъ. Мимика, жестъ, игра глазъ—съ очаровательною, своеобразною граціей характеризуютъ обольстительнѣйшую и непобѣдимѣйшую женщину Неаполя.

Къ сожалѣнію, г-жѣ Мироновой пришлось играть съ такимъ партнеромъ, какъ г. Нерадовскій (Теодоро). То что на сценѣ Малаго театра нѣтъ настоящаго «любовника» (да и гдѣ его теперь найти!)—давно извѣстно. Но самая неудачная мысль, которая можетъ придти въ голову—замѣстить его такимъ скучнымъ схоластикомъ сцены какъ г. Нерадовскій. Гораздо лучше было бы испробовать въ этой роли молодыхъ «исполняющихъ обязанности любовниковъ» актеровъ труппы—гг. Остронскаго или Боронихина.

Антуражъ г-жи Мироновой вообще не важный... Г-жа Кинова (Марсела) совсѣмъ не въ стилѣ испанской комедіи и напоминаетъ молодую развитую боарыню изъ пьесъ Аверкіева. То же слѣдуетъ сказать о г-жахъ Мандражи (Доротеа) и Сорочкиной (Анарда). Лучше другихъ гг. Чубинскій, Рыбниковъ и самъ бенефициантъ г. Левашовъ, какъ всегда добросовѣстно, толково и въ должномъ тонѣ ведущій роль графа Людовико. Бенефицианта при поднятомъ занавѣсѣ чествовали товарищи подарками и публика—аплодисментами.

Имп.

Малехья хрорика.

*** 27 марта исполняется 50 лѣтъ службы В. В. Стрѣльской на сценѣ Александринскаго театра. Не лишнее будетъ вспомнить поэтому рецензію о первомъ ея выходѣ въ 1857 году, тогда еще юной воспитанницѣ театральнѣ школы. Выходъ этотъ состоялся въ бенефисъ знаменитаго Прова Садовскаго, гастролировавшаго тогда въ Петербургѣ. И вотъ какъ привѣтствовалъ старый театральнѣ критикъ «Сѣверной Пчелы» Рафаилъ Зотовъ молодую артистку: «Въ бенефисъ Садовскаго была еще дебютантка г-жа Стрѣльская. Эта свѣжая травка, выходящая изъ нашей сценической почвы, и согрѣтая первымъ лучами искусства. Выростетъ ли она, зацвететъ ли—увидимъ. Теперь появленіе ея было привѣтствовано громкими вызовами, рукоплесканіями, а дальше что будетъ—разскажемъ».

Какъ видимъ, знаменитой артисткѣ не пришлось раздѣлять горькую участь многихъ изъ ея знаменитыхъ собратіи по сценѣ. Къ ней сразу пришелъ тотъ успѣхъ, которымъ сопровождалась и вся дальѣйшая ея дѣятельность...

*** Русская артистка о русской прессѣ. «Русск. Сл.» перепечатываетъ помѣщенное въ одной изъ французскихъ газетъ интервью съ артисткой Маріинскаго театра М. Н. Кузнецовой о русской прессѣ.

— Къ счастью, у меня много друзей въ прессѣ,—сказала журналистѣ г-жа Кузнецова,—никогда не достигла бы блестящаго положенія... И все-таки я предпочитаю гдѣтъ въ Парижѣ, Нью-Йоркѣ, Миланѣ... За границей пресса ко мнѣ чрезвычайно благосклонна, и я могу дѣлать все, что вздумаю (?). Въ Россіи далеко не то же самое. Чтобы выдѣлать о себѣ благоприятную статью въ... (артистка назвала одну изъ петербургскихъ газетъ), нужно быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ редакторомъ... и вашъ успѣхъ зависить отъ того, что вы предоставите. Сегодня вы платите, и можете быть увѣрены, что въ отзвѣдъ сумѣютъ одѣлать вашъ геній (!). Если на завтра вы пропустите уплату, весь вашъ талантъ сведенъ на нѣтъ! Если вы пожелаете еще и еще похвалъ, цѣну надо удвоить.

— А другія газеты?—спросилъ журналистѣ.

— Г... болѣе честенъ. (Г-жа Кузнецова назвала фамилію одного изъ петербургскихъ издателей). Достаточно гдѣтъ на вечерахъ въ его домѣ, а также сунуть нѣсколько грошей его критику,... Кто еще остается? Господинъ Ивановъ; это весьма вліятельный критикъ, но композиторскій талантъ у него совершенно отсутствуетъ. Надо признать, что онъ очарователенъ со всѣми тѣми артистами, которые исполняютъ его произведенія, но для всѣхъ другихъ онъ не выноситъ. Онъ былъ бы весьма счастливъ,—прибавила съ улыбкой г-жа Кузнецова,—навязать мнѣ свои оперы съ тѣмъ, чтобы ихъ исполнили на нашей сценѣ, но я не захотѣла.

— Вы меня спрашиваете,—продолжала она съ жаромъ,—мое впечатлѣніе о московской прессѣ. Она еще хуже петербургской!

Что касается провинціи, то я ея не знаю. Однажды только я отправилась въ Харьковъ, познакомилась тамъ съ двумя журналистами,—они обошлись мнѣ дорого. Вотъ почему я туда не возвращаюсь.

Конечъ бесѣды г-жи Кузнецовой болѣе милъ:

— Я бы давнымъ-давно покинула Петербургъ, чтобы обособиться въ Парижѣ, если бы не мой дорогой директоръ Теляковскій, который любитъ меня, какъ собственнаго ребенка, и который лелѣетъ мой талантъ, какъ садовникъ свои самые рѣдкіе цвѣты. Онъ—великій знатокъ искусства. Я убѣждена—добавила г-жа Кузнецова,—что его имя будетъ навѣки связано съ исторіей театровъ.

Если въ прессѣ теперь поднимется буря, то нѣжный садовникъ прикроетъ «цвѣтокъ» контрактомъ,—цвѣты отъ холода всегда хорошо прикрыть бумагой, замѣчаетъ «Русск. Сл.».

Надо сонаяться, что все въ этомъ интервью, какъ говорится, полно захватывающаго интереса. Развѣ, напр., не интересенъ разсказъ г-жи Кузнецовой о томъ, какъ «мой дорогой директоръ Теляковскій» «лелѣетъ мой талантъ». Она даже убѣждена, что «его имя будетъ навѣки связано съ исторіей театровъ».

Разныя бываютъ исторіи... Бываетъ и исторія съ географіей.

*** Жестокій фельетонъ помѣстили въ «Русск. Сл.» г. Сергѣй Яблоновскій. «Божественный въ вицмундирѣ»—такъ озаглавленъ фельетонъ, рисующій портретъ одного изъ директоровъ Художественнаго театра Вл. И. Немировича-Данченко.

Въ день колоса ржи единственное мѣсто въ Москвѣ, куда не пропустили продавцевъ колоса ржи, былъ Художественный театръ.

— Вхождъ постороннимъ лицамъ воспрещается... заявилъ Вл. И. Немировичъ-Данченко.

«Я ужасно люблю, говорятъ г. Яблоновскій, выдержанность стили и оригинальность».

Вѣщность представительная; цилиндръ на головѣ сидитъ,—какъ приросъ; не только руками и ногами двигаетъ, но и слова отличны и обдуманно произносятся; во взорахъ—спокойная власть; въ головѣ безтрепетная рѣшимость, а вотъ души,—того самаго, что согрѣваетъ и освѣщаетъ изнутри человѣка и чего никакой техникой не создашь,—этого и нѣтъ.

Вотъ онъ привѣтствуетъ на юбилей Ермолову:

«Мы—буйные сектанты»...

Но обратите вниманіе на этого буйнаго: вѣдь, около него посидѣть,—насморкъ схватишь, такъ онъ холоденъ..»

Переходя отъ частнаго къ общему, г. Яблоновскій говоритъ, что въ Художественномъ театрѣ порядокъ, субординація, дисциплина доведены до крайнихъ предѣловъ.

«Въ другихъ театрахъ публика хочетъ,—аплодируетъ, не хочетъ,—не аплодируетъ; артисты хотятъ,—раскланиваются, не хотятъ,—не раскланиваются, а здѣсь—порядокъ».

Въ другихъ театрахъ артистъ чувствуетъ, что онъ не только членъ труппы, но и, кромѣ того, принадлежитъ самому себѣ; въ Художественномъ театрѣ, когда вы обращаетесь къ артистамъ съ просьбой объ участіи или о чемъ другомъ, вы прежде всего слышите:

— Надо попросить позволенія у Владиміра Ивановича.

Есть въ Москвѣ общество дѣятелей періодической печати и литературы; надумало оно просить пѣвцовъ, артистовъ, литераторовъ, чтобы тѣ въ пользу общества напѣли, начитали и наговорили пластинки.

Пошли къ драматическимъ, къ казеннымъ. Въ Москвѣ—къ Оедотовой, Ермоловой, Южину, и другимъ. Всѣ согласились.

— А у дирекціи вамъ не надобно спрашивать позволенія?

— Помилуйте—говорятъ,—при чемъ же тутъ дирекція? Мы «казенные», но не до такой же степени.

Въ Петербургѣ почитали Давыдовъ, Далматовъ и другіе «казенные», и опять ни о какомъ разрѣшеніи рѣчи не было.

Такъ было и относительно частныхъ театровъ, пока не обратились къ художественникамъ.

Тутъ услышали:

— Дирекція имѣла совѣщаніе и постановила, чтобы артисты Художественнаго театра пластинокъ не наговаривали.

Не будемъ комментировать фельетонъ г. Яблоновскаго. Скажемъ лишь одно: по отношенію къ московской печати, все время безкорыстно напѣвавшей и напѣвающей пластинки во славу Художественнаго театра, такое постановленіе дирекціи звучитъ «черной неблагодарностью».

*** Габриэль д'Аннунціо написалъ патріотическую кантату «Пѣсня о Дардапеллахъ», въ которой задѣлъ за живое Австрію оказавшейся во время настоящей Итало-Турецкой войны коварнымъ другомъ своей союзницы—Италіи.

Кантата эта была запрещена къ представленію итальянскими властями, но австрія этимъ не удовольворилась.

По предложенію президента Рейфа, изъ Вѣнской публичной бібліотеки были изъяты всѣ сочиненія дерзкаго итальянскаго писателя...(1)

Это случилось въ Вѣнѣ въ XX вѣкѣ...

Вѣроятно, въ менѣе культурныя времена д'Аннунціо вмѣстѣ со своими твореніями былъ-бы сожженъ на кострѣ, еслибъ попался въ руки австріяцамъ... Но въ XX вѣкѣ это все-таки неудобно.

И. О.

*** Интересное представленіе въ оригинальной обстановкѣ было дано на-дняхъ въ Египтѣ: была поставлена *Аида*, близъ знаменитыхъ пирамидъ Хеопса и Хефрена, которая служила естественной декорацией нѣкоторыхъ картинъ оперы.

Судя по отзывамъ мѣстной прессы, это было что-то грандіозное и необыкновенное. Достаточно сказать, что въ знаменитомъ шествіи побѣдоносной арміи Радамеса участвовало болѣе 1000 статистовъ, изъ которыхъ около 100 цѣльныхъ эфиоповъ изображались туземцами, конечно безъ грима.

Триумфальный маршъ былъ исполненъ 120 артистами оркестра, двумя соединенными англійскими военными оркестрами и 16-ю туземными трубачами.

Полную иллюзію создавали десятки бедуиновъ, участвовавшихъ въ массовыхъ сценахъ на своихъ скакунахъ и верблюдахъ.

Кромѣ 2000 мѣстъ партера для этого необычнаго спектакля, былъ устроенъ еще амфитеатръ на 3000 человѣкъ и 30 ложъ, изъ которыхъ 10 были приспособлены спеціально для гарема Хедива и одна лично для него самого. Трамвай, проведенный отъ Каира до Пирамидъ, перевозилъ ежедневно по 2000 зрителей: поэтому можно судить о томъ, каково было скопленіе публики.

Опасались взрыва магометанскаго фанатизма, направленного противъ этого предпріятія «яуровъ». Нѣкоторые органы мѣстной, націоналистической, туземной прессы пытались натравить полудикую толпу на иностранцевъ, но массы оказались культурнѣе своихъ «учителей» и все прошло безъ малѣйшаго инцидента.

Письма въ редакцію.

М. г. Я только что прочла въ 11 № вашего журнала записку, въ которой сказано, что я отправилась въ турнѣ по провинціи съ юмористами «очевидно ради компаніи». Будьте добры напечатать, что я была приглашена въ это турнѣ антрепренеромъ его, г. Аксаринымъ, не ради компаніи, а какъ актриса, для исполненія опредѣленныхъ ролей и номеровъ декламационнаго чтенія.

Въ той же замѣткѣ сказано, что въ текстѣ и объявленіи «Полт. Гол.» я титуловала себя артисткой Имп. Моск. Малаго театра. Я той газеты не видала и ничего объ этомъ не знаю, по, если такое объявленіе дѣйствительно появилось, вѣнать въ этомъ приходится отнюдь не меня, а либо типографію газеты, либо лицо, заказывавшее это объявленіе.

21 Марта 1912 г. Уважающая Вася А. Садовская.

Прим. ред. Въ нашей шутиливой замѣткѣ мы, конечно, не имѣли намѣренія обвинить А. Я. Садовскую въ самозванствѣ. Но серьезному антрепренеру нашихъ юмористовъ слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы провинціальныя объявленія не «пошалавали».

М. г. Глубоко опечаленъ нападками на меня со стороны «товарищей», служившихъ со мною въ дѣлѣ г. Миролюбова,—будто-бы я подписалъ телеграмму, гдѣ объявлялъ г. Миролюбова и гдѣ яко-бы я возмущалъ поступками «немногихъ» актеровъ (эти же «немногіе» составляютъ почти цѣлую труппу), и называлъ ихъ даже «ничтожествомъ». Я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ печатно заявить, что телеграммы подобной редакціи я не подписывалъ. Дѣйствительно, я подписалъ, вмѣстѣ съ г. Дудинимъ, телеграмму слѣдующаго содержания: «жалованье мною получено и никакихъ претензій къ г. Миролюбову я не имѣю»,—и я думаю, что такая редакція телеграммы не могла бы оскорбить кого нибудь изъ моихъ товарищей по службѣ. Да, вѣрно, я подписалъ эту телеграмму, получивъ отъ г. Миролюбова всего лишь 25 р. и подписавъ ее потому, что находился въ безвыходномъ, какъ никто изъ моихъ сотоварищей, положеніи, и я пошелъ на компромиссъ—согласился уплатой по «гривенничку за рубль» и далъ какъ бы расписку въ полученіи всей суммы. Правда, моя оплошность была въ томъ, что я далъ эту телеграмму въ руки г. Миролюбова, а не отослалъ ее лично,—но я никакъ не могъ предположить, что человекъ можетъ пойти до такой безграничной... «смѣлости», чтобы искалить редакцію этой телеграммы.

Отъ всей души «благодарю» г. Миролюбова за такой «вольтъ», по не менѣе «благодарю» и своихъ «товарищей», которые, не разобравъ дѣла, закидываютъ грязью ни въ чемъ неповиннаго человека.

Да будетъ стыдно тѣмъ, благодаря интригамъ которыхъ я не служу зимой въ Елизаветградѣ у антрепренера А. А. Васильева, покончившаго со мной еще въ декабрѣ мѣсяцѣ.

19 марта 1912 г. Николай Нелминскій.

М. г. 26 февраля с. г., подписалъ со мною контрактъ, для службы у меня въ театрѣ «Миниатюръ» въ Екатеринодарѣ, а 27-го явился за полученіемъ и получилъ авансъ, по усиленной, съ его стороны, просьбѣ болѣе условленнаго въ контрактѣ, артист Александръ Яковлевичъ Шауровъ, по театру Лановъ. 29-го же всея труппа, въ полномъ составѣ, должна была выѣхать изъ Москвы въ г. Екатеринодаръ, съ поѣздомъ, отходящимъ въ 2 ч. 45 м. дня. Начать спектакли я должна была въ Екатеринодарѣ 4 марта и разумѣется ни одного лишняго дня въ Москвѣ оставаться не могла. Но напрасно я и всѣ товарищи г. Шаурова-Ланова, съ душевной болью и понятнымъ, при ограниченномъ составѣ труппы, волненіемъ ожидали его на вокзалѣ. Повторилась одна изъ грустѣйшихъ театральныхъ исторій, такъ частыхъ въ послѣднее время.

Пр. и пр. В. Н. Веретенникова-Болдырева.

М. г. Въ № 7 вашего уважаемаго журнала была помѣщена корреспонденція изъ Армавира, о товариществѣ П. В. Прохорова, подписанная С. П. Ограміонскимъ. Корреспонденція крайне тенденціозна и не соответствуетъ истинѣ. Онъ пишетъ, что сборъ максимальный былъ 50 р., что оркестръ состоялъ изъ семи человекъ, что постоянныя артистовъ нѣтъ! Труппа играла съ 29 сентября по Рождество и сдѣлала на кругъ (играла ежедневно)—183 р., съ Рождества по великій постъ сдѣлано на кругъ 169 р. 3 к., оркестръ состоялъ изъ 13 чел. Составъ-же труппы былъ на столько великъ, что можно было труппу дѣлить на два города, что и было сдѣлано: съ 9 декабря по 10 января труппа одновременно играла въ Майкопѣ, гдѣ сдѣлано на кругъ 248 р., и въ Армавирѣ. Составъ труппы съ оркестромъ былъ 50 человекъ. Бюджетъ труппы 3400 р., не включая товарищества, состоявшего изъ 8 человекъ, жалованье труппѣ и оркестру уплачено.

Товарищи труппы П. Прохоровъ, Чалый, Шевченковъ, Островскій, Кохинъ. Управл. труппы Е. Н. Фраменко.

Музыкальныя замѣтки.

Съ тѣхъ поръ, какъ «молодая русская школа» водворилась въ нашей Консерваторіи на правахъ ховяина и антагонизма между этими двумя учрежденіями уступилъ мѣсто взаимному духовному слиянію, бѣляевскіе концерты, строго говоря, потеряли свой *raison d'être*. Они были нужны, пока произведеніямъ

этой школы затрунненъ былъ доступъ въ концерты Русскаго Музыкальнаго Общества. Необходимо было создать особое орудіе для пропаганды произведеній «кучиствова» и эту пропаганду вели бѣляевскіе концерты. Но какой смыслъ въ нихъ теперь, когда русское музыкальное общество и безъ того принимаетъ композиторовъ «молодой русской школы» съ распростертыми объятіями, отводитъ ихъ произведеніямъ главенствующее мѣсто и чуть не молится на нихъ? Для чего учреждать особые концерты, когда въ обиходѣ учрежденій распоряжаются тѣ же руководители, пропагандируются тѣ же произведенія и преслѣдуются тѣ же задачи? Не значить ли это поминуть въ открытую дверь? Правда, программы концертовъ русскаго музыкальнаго общества нѣсколько шире, обнимаютъ не только русскую музыку, но и западноевропейскую. Но все-таки русская музыка и, что одно и то же, русская молодая школа занимаетъ здѣсь доминирующее положеніе, преобладая надъ всѣми остальными. Здѣсь «кучиствова» хозяева, ихъ рука владыка, они дѣлаютъ погоду. Такъ стоятъ ли тратить столько денегъ на дополнительные концерты, когда въ нихъ живой практической потребности не ощущается? Не являются ли они роскошью? Не позволѣтъ ли было бы тратить эти средства на болѣе насущныя потребности? Можно съ увѣренностью сказать, что еслибъ М. П. Бѣляевъ дожилъ до побѣднаго торжества молодой русской школы и полного проникновенія ея въ русское музыкальное общество, онъ далъ бы концертному фонду иное и практически болѣе полезное назначеніе.

Этимъ я не хочу сказать, что бѣляевскіе концерты ненужны или вредны. Отнюдь нѣтъ. Всякій лишній концертъ, преслѣдующій серьезныя цѣли, является сугубымъ орудіемъ музыкальнаго воспитанія массъ и, съ этой точки зрѣнія, заслуживаетъ полного сочувствія. Я хотѣлъ только подчеркнуть, что прежній боевой лозунгъ бѣляевскихъ концертовъ изжили, живая движущая сила исчезла и внутренний смыслъ отпалъ. Это нынѣ обыкновенное концертное учрежденіе съ нѣсколькими старомодными задачами. Вѣнныя обрядовая сторона осталась прежняя, но внутренняя цѣль улетучилась.

Изъ исполнявшихся произведеній обаятельно-поэтическая «Шехерезада» Римскаго-Корсакова и мощный «Карнавалъ» Глазунова слишкомъ общезвѣстны, чтобы нужно было о нихъ распространяться. Новичками были лишь «Сирены» — симфоническая поэма Гліэра и второй фортепианный концертъ Ляпунова. «Сирены» — красивая, но не оригинальная вещь. Авторъ показавъ, что ему въ совершенствѣ знакомы всѣ приемы современной музыкальной живописи, но творчество его лишено самостоятельности и самобытности. Все время слышится отзвукъ чего то знакомаго. Такую именно музыку пишутъ опытные, не лишенные дарованія капельмейстеры.

Г. Ляпуновъ написалъ много фортепианныхъ пьесъ въ листовскомъ духѣ, весьма интересныхъ въ художественномъ и техническомъ отношеніяхъ. Благодаря ксности нашихъ концертныхъ исполнителей, онѣ рѣдко исполняются или даже совсѣмъ не исполняются. Объ этомъ можно только пожалѣть, даже если исходить только изъ интересовъ исполнителей, которые сами лишаютъ себя возможности освѣжить репертуаръ произведеніями, красивыми по замыслу и благородными въ техническомъ смыслѣ. Но послѣдній концертъ этого автора не блещетъ крупными достоинствами. Онъ сухъ, безцвѣтенъ и мало выразителенъ. Темы недостаточны ярки и характерны. Обработка ихъ груба и однообразна. Формы распылчаты и страдаютъ длиннотами. Концертъ исполнялся самимъ авторомъ. Какъ пианистъ, г. Ляпуновъ обладаетъ первоклассными достоинствами. У него красивый ударъ, нѣжное туше и изысканная, осмысленная фразировка. Но онъ лишенъ темперамента. Его новая, корректная, но холодная игра не способна захватывать или захватить слушателя. Она утомляетъ усыпляющимъ однообразиемъ.

Солнстой концерта была также г-жа Збруева, исполнившая Новогреческую пѣсню Чайковскаго (Въ темномъ адѣ), въ инструментовкѣ Лядова, и пять русскихъ пѣсенъ, въ гармонизаціи и оркестровкѣ, опять таки, Лядова. Безподобное мастерство этого композитора достаточно говорить за виртуозность и художественность лядовскихъ обработокъ. Это настоящіе перлы, несмотря на ихъ незначительность. Г-жа Збруева исполнила ихъ превосходно. Ея глубокое контрастно звучало красиво. Фразировка безупречная, передача осмысленная.

Дирижировалъ всѣмъ концертомъ Георгъ Шнефхотъ. Онъ не изъ первоклассныхъ капельмейстеровъ и погоня за дешевыми эффектами не рекомендуетъ его съ музыкальной стороны. Но въ общемъ исполняетъ онъ свое дѣло добросовѣстно, обнаруживая серьезный опытъ и сноровку. Трудно только примириться съ его паниссимо, расчитаннымъ на чезуръ уже не выскальчивую публику. Такъ, въ концѣ гліэровской поэмы онъ долго еще махалъ палочкой, хотя фактически оркестръ безмолвствовалъ. Полное отсутствіе звука, что и говорить, это ли не высшій видъ паниссимо? Но дирижировать, при полномъ молчаніи оркестра, это не такая ужъ трудная задача, чтобы изъ-за нея стояло пріѣхать издалека, это, пожалуй, ухитрится исполнить любой дирижеръ и даже совсѣмъ не дирижеръ.

И. Кнорозовскій.

Музыка и живопись.

(Продолжение. — См. № 12).

Итак мы близко подошли къ др. приему музыкальной изобразительности: къ изображенію предметовъ со стороны ихъ движенія, динамики. Данный предметъ не звучитъ, слѣд. не даетъ намъ готовыхъ музыкальных ассоціацій, но онъ движется определеннымъ образомъ, съ извѣстнымъ характернымъ ритмомъ и тактомъ. И съ этой стороны, музыка и можетъ характеризовать его: запечатлѣвая его движеніе, его ритмъ, она даетъ частичное представление и о самомъ предметѣ. Такъ, напр., музыка можетъ характеризовать ритмически различные виды походки: хромоту, старческую («Кашей» — Римск. Корсакова), шаги великановъ («Золотой пѣтушокъ»), далѣе скачку («Лѣсной царь» Шуберта Листа), Григъ (ночная скачка), полетъ (Вагнеръ, Валькирин), порханіе (Papillons Грига), прыжки (Лядовъ). Любой современный балетъ являетъ намъ примѣръ необычайныхъ возможностей музыки въ смыслѣ изображенія различныхъ родовъ движенія. Слушая отрывокъ пластической музыки, можно вполне отчетливо представить себѣ соответствующія движенія и пластику актеровъ.

Эмоціональная характеристика.

Дальнѣйшее могущественное средство музыкальной изобразительности это — то, что я называю эмоціональной характеристикой предметовъ. Мы видѣли, что музыкѣ легко, доступно изображеніе міра чувствъ. Съ другой стороны, значительная часть вѣншихъ явленій и предметовъ довольно определенно связана съ той или иной эмоціональной окраской, съ извѣстными чувствованіями. Свѣтъ солнца и свѣтъ луны; ясное голубое небо — мракъ и тучи; роскошный ласкающій пейзажъ — унылая, пустынная мѣстность. Не связывается ли съ каждымъ изъ этихъ вѣншихъ представлений и определенное чувствованіе, определенное настроеніе? Изображая музыкой то душевное состояніе, которое обычно связывается съ тѣмъ или инымъ предметомъ, мы тѣмъ самымъ способствуемъ музыкальной характеристикѣ самого предмета. Изображая въ музыкѣ темную, ненастную ночь мы, конечно, не употребимъ яркихъ, радостныхъ гармоній, но прибѣгнемъ къ минору, къ уменьшеннымъ трезвучіямъ, ко всему тому, что создаетъ настроеніе унынія, печали. Примѣръ «In der Nacht» Шумана.

Сама по себѣ эмоціональная характеристика какъ слишкомъ расплывчатое, неопределенное средство (въ основн. настроеній такъ немного) недостаточна для вполне отчетливаго опредѣленія предмета, но въ соединеніи съ другими средствами она даетъ необычайно яркія представленія.

Эмоціональная характеристика составляетъ основу того крупнаго и значительнаго явленія, которое представляетъ въ музыкѣ система лейтъ-мотивовъ.

Лейтъ-мотивъ есть краткая музыкальная характеристика лица, предмета или идеи. Разумѣется, въ основѣ многихъ лейтъ-мотивовъ лежитъ звукоподражаніе (Буря-Богатырь въ Кашей). Но далеко не всѣ предметы даютъ матеріалъ для звукоподражанія. Вспомнимъ мотивы меча, копыя, Валгаллы или любовнаго напитка изъ вагнеровской тетралогіи и изъ Тристана. Эти предметы въ смыслѣ звукоподражанія не даютъ воображенію ничего. Здѣсь-то и приходитъ на помощь эмоціональная характеристика. Торжественно спокойная мощь, почти церковная строгость и ясность — вотъ характеристика небеснаго замка Валгаллы, жилища боговъ. Мрачная напряженность и энергія — вотъ основа характеристики копыя. Томительный надрывъ, болѣзненно-сладостная гармонія — музыкальная сущность любовнаго напитка.

Всѣ, кто знакомъ съ вагнеровской тетралогіей, знаетъ, сколько рѣдкой изобразительности и убѣдительной силы въ музык. характеристикахъ Вагнера.

Аналогія явленій звуковыхъ и пространственныхъ.

До сихъ поръ мы говорили о такихъ приемахъ музыкальной изобразительности, въ основѣ которыхъ лежитъ явленіе ассоціацій. Какъ эмоціональная характеристика, такъ и

звукоподражаніе могутъ лишь напоминать намъ о предметахъ и лицахъ, по существу же въ этихъ случаяхъ музыка чужда чисто пространственной вѣншей изобразительности. Но музыка можетъ подходить къ пространственнымъ явленіямъ гораздо ближе, она можетъ непосредственно характеризовать и выражать пространственные и зрительныя впечатлѣнія. На этомъ чрезвычайно любопытномъ и важномъ свойствѣ музыки я останавливаю вниманіе читателей.

а) Пространственные понятія верха и низа имѣютъ въ музыкѣ вполне установленную и определенную аналогію въ видѣ музыкальной высоты. Самое тождество терминологіи указываетъ на аналогію представлений. Всегда у всѣхъ авторовъ и у всякаго изъ слушателей музыкальное повышеніе создаетъ впечатлѣніе пространства. Повышенія и наоборотъ. Всегда подъемъ, восхожденіе изображается музыкальными ходами наверхъ; паденіе, глубина, пренесенія никогда не обходится безъ употребленія басовъ (примѣръ «Садко» Р. Корсакова, Орфей — Листа).

б) Большая или меньшая величина предмета, а также его массивность или тяжесть изображается путемъ отчасти музыки. высоты, отчасти силы звука (динамика) и даже тембра: высокая нота, взятая pianissimo на скрипкѣ или флейтѣ, бесспорно даетъ впечатлѣніе чего-то безконечно малаго; напротивъ, ревъ тромбона или трубы въ низкомъ регистрѣ даетъ впечатлѣніе чего-то громаднаго и тяжелаго.

в) Правильность или неправильность формы предмета, его заокченность или угловатость, симметричность, или, напротивъ, непропорціональность — всѣ эти качества могутъ быть вполне опредѣленно выражены въ переводѣ на музыкальныя измѣренія. Симметричность, пропорціональность архитектурныхъ частей находятъ вполне точное выраженіе въ соответствующей музыкальной конструкціи. Пространственнымъ измѣреніямъ будутъ соответствовать измѣренія во времени: массивность архитек. частей выразится музык. динамикой. Недаромъ музыку называютъ архитектурой во времени.

г) Пространственные понятія права и лѣва, шире — противоположныя направленія по горизонтальной линіи, не имѣютъ въ музыкѣ постояннаго и безспорнаго способа выраженія. Но это не мѣшаетъ композиторамъ иногда чрезвычайно удачно иллюстрировать движенія вправо и влѣво переменнымъ движеніемъ мелодіи то вверхъ, то внизъ. Если этотъ приемъ усиливается другими средствами, напримѣръ игрой актера, то онъ можетъ быть чрезвычайно убѣдителенъ и удаченъ.

Явленіе свѣта и цвѣта въ музыкальной передачѣ.

Ни для кого не новость, что основныя различія свѣтовыхъ ощущеній имѣютъ вполне опредѣленныя аналогіи въ музыкальной сферѣ. Мы говоримъ о яркости, тусклости, ослѣпительности въ музыкѣ и говоримъ объ этомъ отнюдь не въ переносномъ смыслѣ: явленія звуковыя естественно переводятся въ наше воображеніи въ зрительныя, свѣтовые. Аналогія возникаетъ у насъ произвольно и, такъ сказать, напрашивается сама собою.

Каковы же музыкальныя свойства и приемы этого выраженія?

Будемъ различать двѣ стороны вопроса: во 1-хъ, динамику свѣта, его силу, массивность и т. д. и во 2-хъ его качественныя различія, т. е. различія цвѣта. Динамика свѣта имѣетъ для своего выраженія слѣдующ. музыкальн. средства.

а) тональность: нѣкоторыя тональности воспринимаются нами какъ свѣтлыя по преимуществу (la maj., re maj., do maj.), другія, какъ темныя, тусклыя (fa min., re min.). По степени своей яркости тональности могутъ быть распределены въ опредѣленную скалу.

б) Гармонія: есть гармоніи тусклыя, есть яркія; уменьшенные и малые интервалы характеризуютъ тусклость, увеличенные — ослѣпительность; посреди стоитъ мажорное трезвучіе, звучащее свѣтло, но безъ рѣзкости.

в) Инструментовка усиливаетъ впечатлѣніе яркости или тусклости, т. к. одни инструменты звучатъ ярко (труба, скрипка), другіе тускло (фаготъ, англійскій рожокъ).

г) Музыкальная высота характеризуетъ свѣтотыя явленія со стороны ихъ величины: высокія ноты аналогичны искрамъ или малымъ языкамъ пламени, басовыя ноты рпеуютъ, напротивъ, пламень массивный.

д) Ритмъ, темпъ, движеніе мелодіи, динамическіе отбѣнки p , f , $crescendo-diminuendo$ вполне отвѣчаютъ подобнымъ

В. В. Стрѣльская.

(Къ 55-лѣтію сценической дѣятельности.—27 марта).

явленіямъ свѣта: его ритму, движенію, росту, потуханію, мерцанію и т. д.

Переходя къ вопросу о музыкальномъ выраженіи цвѣта, я долженъ сказать, что основа цвѣта звуковыхъ аналогій—это коренящееся въ нашей псих.-физиологическ. организациі свойство тональности преломляться въ нашемъ сознаниі въ видѣ опредѣленныхъ цвѣтовыхъ воспріятій. Каждая тональность имѣетъ опредѣленную ей присущую окраску, цвѣтовой отбѣнокъ. Способность къ такому красочному звукоосозерцанію въ элементарномъ видѣ присуще каждому музыканту.

Нѣкоторые же музыканты проявили въ этомъ отношеніи особенную тонкость чувствованія. Рѣдкій примѣръ необычайно развитаго чувства музыкальных красокъ являетъ намъ покойный Н. А. Римскій-Корсаковъ. Не говоря о томъ, что во всѣхъ сочиненіяхъ Р.-К.-ва звуковая красочность достигла необычайной убѣдительности и силы, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что Н. А. *слышалъ цвѣта и видѣлъ звуки*. Иногда, слушая незнакомое ему музыкальное произведеніе, онъ говаривалъ: вотъ я вижу такой-то отбѣнокъ, вотъ онъ слабѣетъ, переходитъ въ такой-то цвѣтъ и т. д. Напротивъ, имѣя въ виду дать въ музыкѣ изображеніе тѣхъ или иныхъ красочныхъ сочетаній, онъ вполне сознательно употреблялъ предѣлы, соотвѣтствующіе, по его мнѣнію, тональности.

Мало-по-малу у Н. А. создалась вполне опредѣленная система красочнаго содержанія тональности, которая имѣла большое значеніе въ его личномъ творчествѣ и которая несомнѣнно играетъ большую роль въ прогрессѣ изобразительной музыки.

Историческая перспектива.

Несмотря на то, что музыка почитается наименѣ материальнымъ изъ искусствъ, и потому за ней издревле утвердилось названіе языка чувствъ,—попытки изобразительности музыки столь же древни, какъ и сама музыка.

Еще въ 16 столѣтіи мы встрѣчаемъ композиторовъ, вполне опредѣленно и, повидимому, талантливо осуществившихъ задачи изобразительной музыки. Имъ не помѣшали въ этомъ ни музыкальная схоластика, ни церковный характеръ музы-

ки ихъ времени. Наиболѣе крупнымъ художникомъ, съ именемъ котораго связаны первыя достижения изобразительной музыки былъ Жаннекенъ,—композиторъ нидерландской школы, жившій въ 16 столѣтіи и почитавшійся ученикомъ знаменитаго Жоскина Де Пре.

Вотъ что говоритъ о немъ историкъ музыки, профессоръ Науманъ:

«Жаннекенъ отдался съ такой любовью живописи звуковъ, т. е. упражненію въ звукоподражаніи, описаніи и рисованіи постигаемыхъ зрѣніемъ и слухомъ предметовъ и явленій, окружающей насъ природы и человеческой жизни, что ничего подобнаго не существовало до его выступленія и вообще не встрѣчалось до тѣхъ поръ, развѣ только уже въ настоящее время».

Изъ произведеній Жаннекена замѣчательны: «Cris de Paris», знаменитая пѣса, въ которой онъ изображаетъ уличные шумы и крики продавцовъ. Другая пѣса «La bataille» воспроизводитъ различные шумы и звуки военного характера, приближеніе войскъ, военные сигналы, барабанный бой, выстрѣлы, звонъ оружія и т. д. Далѣе рядъ пѣсень съ такими сюжетами, какъ «Жаворонокъ», «Соловей», «Полетъ женщины», и т. д.

Интересно отмѣтить то обстоятельство, что всѣ эти пѣсы написаны для пѣнія и поэтому всѣ звукоподражательныя приемы приходилось примѣнять къ человеческому голосу. Жаннекенъ не былъ однако ни первымъ, ни единственнымъ музыкантомъ-живописцемъ въ ту эпоху.

Его предшественникомъ былъ другой знаменитый художникъ той-же нидерландской школы: Гомбертъ. Онъ написалъ нѣсколько пѣсень изобразительнаго характера (напр. «Птичья кантата» «Le berger et la bergère») и др. Однако, его попытки не были столь значительны и серьезны, какъ у Жаннекена, и самъ онъ видѣлъ въ нихъ скорѣе забаву.

Если мы прослѣдимъ позднѣйшіе періоды музыкальной исторіи, вплоть до Бетховена, то убѣдимся, что рѣдко кто изъ видныхъ композиторовъ чуждался изобразительной музыки. И Скарлатти, и Рамо, и Гайднъ въ значительной мѣрѣ отдали дань этому жанру.

Особенно близокъ былъ онъ Рамо. Въ числѣ сочиненій этого композитора мы найдемъ массу мелкихъ вещей, посвященныхъ тому или иному сюжету живописнаго или звукоподражательнаго типа: нѣжныя жалобы, вздохи, зовъ птичекъ, курицы, циклопы, египтянка,—вотъ пестрая

† Г. Сувдукіанцъ.

Извѣстный армянскій драматургъ.

вереница образовъ, воплощенныхъ въ его изящныхъ миниатюрахъ. Нѣкоторые изъ нихъ общаются слушателю что-то сильное и характерное, напр. циклопы или египтянка. Но его циклопы и египтянка условны: если это и циклопы, то маскарадные,—въ напудренныхъ парикахъ и жабо.

Подлинный реализмъ, динамика, сила чужды дарованію.

Рамо: за то тѣмъ изящнѣе и милѣе его игриво-звукоподражательныя миниатюры: пѣніе птичекъ, вздохи, и, особенно, курица съ ея курьезнымъ кудахтаньемъ, необычайно точно воспроизведенныя посредствомъ соотвѣтственнаго ритма, гармоніи и интонаціи. Приблизительно такимъ же характеромъ отличается вся изобразительная музыка того времени. Напрасно мы стали бы искать въ ней реализма, силы или характерности. Тонкія, изящныя миниатюры, съ очень условной изобразительностью, въ которыхъ сюжетъ не нарушаетъ принятой формы и лишь характеризуетъ ту или иную особенность ритма или мелодіи—вотъ основной типъ музыкально изобразительныхъ сочиненій той эпохи.

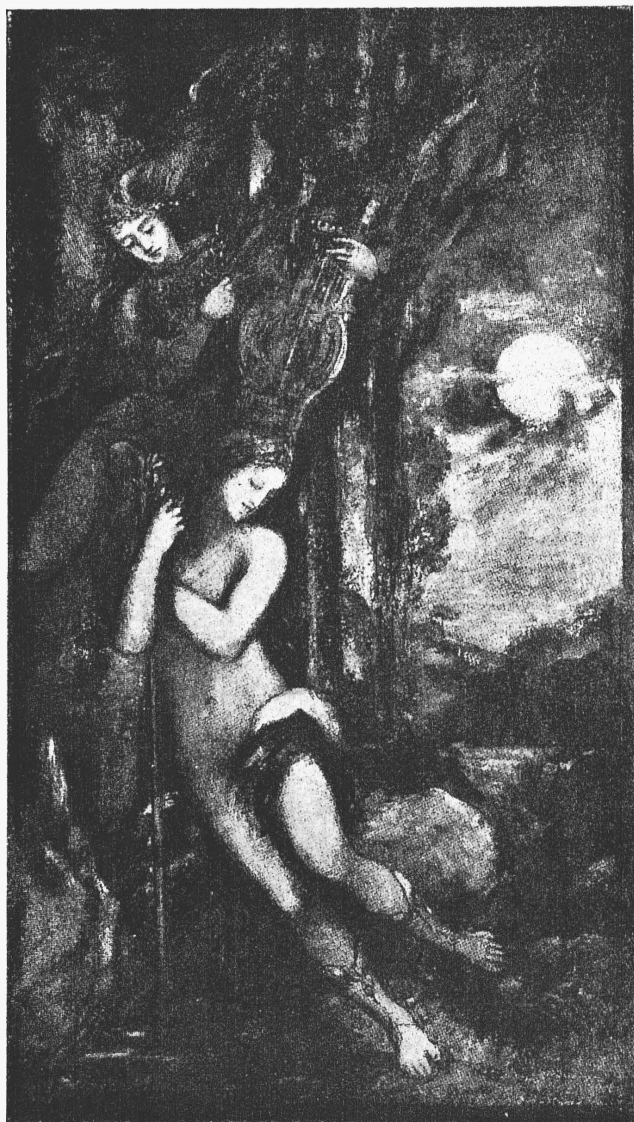
А. Дроздовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Гдѣ причина?

Такого человѣка, который сталъ бы сомнѣваться въ томъ, что средній уровень русскаго актера, по сравненію съ тѣмъ, что было 25—35 лѣтъ назадъ — повысился качественно и въ смыслѣ культуры—теперь нѣтъ.

Французская выставка въ С.-Петербурѣ.

Моро.—«Орфей».

Такого человѣка, который не видѣлъ бы, что нынѣшній актеръ — развитѣе, интеллигентнѣе, больше живетъ общественной жизнью, чѣмъ это было въ эпоху Аркашевъ, Несчастливцевыхъ, Рыбакова, Виноградова, Садовскаго — тоже нѣтъ.

Всѣ сходятся на томъ, что культурные актеры, не замыкающіеся только въ узкій кругъ кулисъ и театра, а напротивъ, интересующіеся литературой, общественными движеніями—насчитывались въ прежнія времена единицами, тогда какъ теперь ихъ сотни... Теперь не диво встрѣтить актера-партийнаго работника, актера-журналиста, общественного дѣятеля и т. д.

Видѣ всякаго сомнѣнія, что актеръ выросъ, образовался, подчистился, начитался многого, втянулся въ гущу жизни, и уже не удовлетворяется только разговорами о роляхъ, апплодисментахъ, успѣхахъ, рецензіи...

И тѣмъ не менѣе, общий уровень актера, какъ таланта, теперь значительно ниже, чѣмъ прежде. Истинныхъ большихъ талантовъ, даже дарованій, все меньше и меньше; и все больше заполняется сцена рядовыми, сѣрыми, хотя и очень пріятными, образованными сценическими дѣятелями.

Да, это такъ! Теперь все — сценическіе дѣятели, прежде же было больше *актеровъ*. Филологически дѣло обстоитъ такъ. Слово актеръ (актъ, отъ глагола «аго» — дѣлаю) равносильно чешскому названію актера: «умѣлецъ» — отъ глагола «умѣть». По понятію чеховъ—актеръ—это тотъ, который «умѣетъ» дѣлать то, чего не умѣютъ сотни обывателей, такъ сказать лицо избранное, особенное. Предполагается, что актеръ не только что-то дѣлаетъ (дѣятель), но умѣетъ это что-то дѣлать лучше многихъ другихъ. А стало быть этимъ *умѣньемъ* онъ одаренъ, или прекрасно изучилъ это *умѣнье*. Дѣятель же *сценическій*, это просто нѣкто, пришедшій на сцену, съ самымъ искреннимъ и добросовѣстнымъ желаніемъ что-то *дѣлать*, причемъ случается, что одинъ умѣетъ это что-то дѣлать, а другой не умѣетъ. Послѣднихъ, конечно, больше.

Я чувствую какой-то холодокъ въ названіи «сценическій дѣятель», точно это какой-то другой человѣкъ, чѣмъ-то отличающійся отъ прежняго *актера*. Не даромъ въ понятіе «дѣятеля сценическаго» включены бутафоръ, суфлеръ, парикмахеръ, несомнѣнно достойные всякаго уваженія работники, но все же не *актеры*, не творцы, не художники слова. Прежній актеръ же былъ дѣятелемъ, онъ былъ художникомъ, существомъ одареннымъ, иногда безпугимъ, большимъ, дальше театра не знавшимъ ничего, но онъ былъ нервомъ театра, онъ весь кипѣлъ, трепеталъ, творилъ.

Нынче все какъ-то стало умнѣй, солиднѣй, благонамѣреннѣй; актеры, конечно, знаютъ, въ большинствѣ, литературу театра, его исторію, исторію быта, разбираются прекрасно въ стіліяхъ, эпохахъ, по таланту во всемъ поубавилось. Живутъ и работаютъ больше головой, разсудкомъ; прежде — сердцемъ, нервами, вдохновеніемъ.

Прежніе актеры—были бездомники, кочевники, жили кое-какъ, въ гостиницахъ, меблированныхъ комнатахъ, сырыхъ, холодныхъ—нынѣшніе въ большинствѣ случаевъ, (въ столицѣ и крупной провинціи) обзавелись постоянными квартирами, уютной обстановкой—и отяжелѣли, сдѣлались рабами своей кушетки. Прежніе «богемы» были свободны, ни къ чему не привязаны, не шли на компромиссы изъ боязни потерять свою «обстановку» и кушетку, они были вольными птицами, перелетали съ мѣста на мѣсто, каждый разъ набирались новыхъ впечатлѣній, вдохновлялись новой средой, новой аудиторіей, и потому не останавливались въ развитіи таланта. Я помню на своемъ вѣку много такихъ перелетныхъ «богемцевъ». Козельскій, Козловская, Стрѣлкова, Стрепетова, Андреевъ-Бурлакъ, Кирѣевъ, Милославскій, Градовъ-Соколовъ, Чарскій, Рыбчикская, Глѣбова, Кисилевскій, Роцинъ-Инсаровъ, В. П. Давыдовъ (до Императорской сцены) и многіе другіе—вотъ тѣ настоящіе «актеры» — которые были именно «умѣльца-

ми». Впрочемъ, эти были аристократами провинціального театра, но и сотни другихъ, съ менѣ громкими именами — немногимъ уступали въ своемъ «умѣньи» вышеупомянутымъ артистамъ.

Я вовсе не намѣренъ доказывать здѣсь, что, прежде молъ, все было лучше, а теперь все хуже; что неученье — свѣтъ, а ученье тьма, и что для того, чтобы стать настоящимъ актеромъ, нужно быть узкимъ, ограниченнымъ индивидуумомъ, ничего, кромѣ ролей, не читающимъ, и жить непрерывно въ клоповникахъ, специально развѣзжая по провинціи. Разумѣется, не это имѣю я въ виду; я просто недоумѣваю, и не могу понять, почему прежнее время выдвигало Мартынова, Щепкина, Виноградова, Васильева, Монахова, Шумского, Козельскаго, Давыдова, Варламова и другихъ, а нынче, за послѣдніе 20—25 лѣтъ не появилось ни одного яркаго дарованія, кромѣ Коммисаржевской. Да, вотъ, позвольте. Коммисаржевская была большой актрисой, пока она слѣдовала своему таланту, влеченію своего сердца, и жила свободно, какъ поетъ птица. И никто не станетъ спорить, что Коммисаржевская стала тусклѣе, блекнуть, съ тѣхъ поръ какъ сломала свое «я», обратилась къ Метерлику, и пожертвовала своимъ Божьей милостью талантомъ — всякимъ исканіямъ и стилизаціи. Ея талантъ не могъ стерпѣть насилія надъ собой, хотя бы это насиліе и шло отъ очень большой образованности, разсудочной культуры и мертвыхъ художественныхъ принциповъ. Коммисаржевская — это Дикарка, Нора, Роза, Клерхенъ, Марикка, — по не сестра Беатриса, не Мелланда. Послѣднее сгубило Коммисаржевскую, и превратило ее, прежнюю «актрису» въ сценическаго дѣятеля.

Повторю, я недоумѣваю — почему это все такъ? Вѣдь, казалось бы, наоборотъ — культура и образование только помогли бы актеру, усилили бы его творческую способность, сдѣлали бы выпуклѣй, вѣрнѣй. А между тѣмъ, какъ это ни странно, теперь талантъ актера, въ смыслѣ удѣльнаго вѣса, значительно меньше и легче. Отчасти думается мнѣ, что разбросанность и многосторонность занятій нынѣшняго актера лишаютъ его игру свѣжести и полноты силы; прежній актеръ, правда, жилъ однимъ лишь театромъ, но можетъ быть это, именно, и было хорошо. Тогда въ узкихъ предѣлахъ подмостковъ и кулисъ, актеръ изоцриалъ свое дарованіе, читалъ лишь то, что касалось театра, говорилъ лишь объ игрѣ, роли, старался превзойти себя, соперника; старался завоевать еще городъ, еще аудиторию, и отдавалъ всего себя, всѣ помыслы, энергію, темпераментъ только театру. Сцена, была, дѣйствительно, его жизнью. Нынѣшній же актеръ растрчиваетъ часть своего пыла, душевныхъ силъ, мозга, творчества въ кружкахъ, собраніяхъ, обществахъ, занимаясь, кромѣ сцены, еще общей литературой, живописью, скульптурой, а то и просто социальными и политическими вопросами. Нынѣшній актеръ, кажется мнѣ, чересчуръ ужъ много умничаетъ, мудритъ, философствуетъ, взвѣшиваетъ, и этимъ сушитъ свою фантазію, пылъ; оттого въ его игрѣ, можетъ быть, этотъ холодокъ, оттого онъ только «дѣятель», а не «умѣлецъ». Возможно, что я не правъ, но другого объясненія не нахожу. Образование теперешняго актера, облагородивъ и возвысивъ его, принесло его непосредственному творчеству — вредъ; творить нельзя исключительно по алгебраическимъ выкладкамъ и геометрическимъ формуламъ. Театръ превращается мало-по-малу въ лекціонный залъ, гдѣ актеръ показываетъ какъ надо играть, но не играетъ, гдѣ много учености, и мало непосредственнаго дарованія. Одинъ изъ моихъ друзей, на мои недоумѣнія, доказывалъ, что причину надо искать въ томъ, что актеры недостаточно отдаютъ себя сценѣ, размѣниваясь по мелочамъ. Онъ говорилъ такъ: «Возьмемъ для примѣра другаго профессіи. Знаменитый хирургъ, исключительно отдавшій себя своему искусству, остался ли бы знаменитымъ, если бы половину своего «я» отдавалъ другимъ занятіямъ, если бы засѣдалъ въ Государственной Думѣ, напримѣръ, или писалъ пьесы для театра? Я знаю ученыхъ профессо-

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА.

М. Г. Слѣпяня. — «Трудный номеръ».

ровъ, химиковъ, замкнувшихся въ узкій кругъ своей специальности, и работающихъ въ тиши кабинета лишь въ области своей науки. Не думаю, чтобы они очень обогатили эту науку, если бы одновременно участвовали въ любительскихъ спектакляхъ, или дирижировали симфоническимъ оркестромъ. И такъ далѣе. Почему же то, что вполне естественно въ другой профессіи, можетъ показаться неприличнымъ въ актерской дѣятельности, и почему если бы актеръ отдался только сценѣ, и не интересовался политикой, живописью и прочимъ, то онъ прослылъ бы невѣжественнымъ, отсталымъ неучемъ, погрязшимъ въ мракобѣсіи? Нѣтъ, истинный актеръ, по свойству своей профессіи, долженъ всецѣло заниматься однимъ театромъ, долженъ быть свободенъ всячески, и физически и морально; все, что можетъ создать ему затрудненія, заботы, всякія пути долженъ онъ отбросить, и тогда въ немъ будетъ жить только художникъ-творецъ. Мелочи же жизни, будничныя дрязги, заботы, матеріальная зависимость, компримиссы изъ боязни лишиться нѣкоторыхъ удобствъ — все это тушитъ священный огонь актера. Все же выѣстъ превращаетъ его въ аккуратнаго, чистенькаго, уравновѣшеннаго дѣятеля, приравнивая къ бухгалтеру, учителю, чиновнику, купцу и прочимъ не менѣ уважаемымъ *дѣятелямъ*, но не художникамъ!»,

Признаюсь, что мой другъ показался мнѣ правымъ, и доводы его убѣдительными. Въ связи съ уменьшеніемъ талантливыхъ актеровъ, я сталъ размышлять о тѣхъ потрясеніяхъ, которыя пережилъ русскій театръ за послѣднія 10—12 лѣтъ, и думалъ найти тамъ разгадку.

Что явилось слѣдствіемъ, и что причиной? Оттого ли, что талантливыхъ актеровъ стало меньше — увеличилось на

сценѣ количество «исканій», «студій», опыты съ тремя стѣнами, одной, сукнами, детальной постановкой, стилизованной, ученія о стилизаціи, статуарности, эскизности, недосказанности, опыты съ грандіозными, архитектурными декораціями, и наоборотъ, однотонными, или импрессионистическими?.. Или, можетъ быть пзъ-за всѣхъ этихъ «новшествъ» на сценѣ — стало меньше талантливыхъ актеровъ? Кто кого съѣдаетъ? Модернизмъ постановокъ ли актера, или наоборотъ? При прежнихъ актерахъ процвѣтаетъ быть; при новѣйшихъ, особенно молодежи — модернизмъ; сейчасъ говорятъ о полномъ поворотѣ снова въ сторону быта. Хорошо. Но кто же, кромѣ стариковъ, будетъ играть этотъ «бытъ»; умѣетъ ли нынѣшній актеръ, заѣденный рефлексіей, мудрачій и ищущій, — играть этотъ «бытъ», для котораго нуженъ непосредственный талантъ, нуженъ настоящій «умѣлецъ», а не только сценическій дѣятель?

И почему перевелись эти «умѣльцы», гдѣ причина?*)

А. Долиновъ.

Парижскія письма.

14.

Переворотъ господина Раймонда Дункана въ искусствѣ.

Братъ великой Айседоры — Раймондъ Дунканъ, несомнѣнно, симпатичнѣйшій человекъ. Вы можете многому у него научиться. Нельзя не удивляться безкорыстной преданности его своимъ идеямъ, его энергіи и трудолюбію, его благоговѣйной любви къ красотѣ, его великолѣпнымъ намѣреніямъ и ярко выраженнымъ

томъ, что Раймондъ Дунканъ, со свойственнымъ фанатизмомъ и мономаніямъ увлеченіемъ, до крайности перешагнулъ границу разумнаго въ томъ почтенномъ направленіи, въ которомъ направилъ свои почти героическія усилія.

Раймондъ Дунканъ — фигура до крайности яркая. Сейчасъ онъ заставилъ говорить о себѣ весь Парижъ. Онъ явился человекомъ дня, курьезомъ изъ курьезовъ, средоточіемъ парижской болтовни въ салонахъ, на площадяхъ, въ газетахъ и «Обозрѣніяхъ» цѣлаго ряда кафе-шантановъ.

А. М. Читау въ роли Маріи Андреевны въ «Бѣдной невѣстѣ». (Первая исполнительница этой роли).

† А. М. Читау.

демократическимъ симпатіямъ. Все это не такъ-то часто встрѣчается въ столь значительной степени и со столь бросающейся въ глаза выразительностью. Бѣда лишь въ

*) Вопросъ, заданный А. И. Долиновымъ, достоинъ всякаго вниманія. Мы попробуемъ на него отвѣтить въ одномъ изъ ближайшихъ №№, но приглашаемъ на него отвѣтить и другихъ. Авось дойдемъ истинной причины и совокупности истинныхъ причинъ.

Прим. ред.

Раймондъ Дунканъ — длинная, сухопарая фигура, въ самотканной туникѣ и тогѣ, съ длинными прядями волосъ, падающими на плечи. Каждый день онъ преподаетъ безплатно въ своей академіи довольно разношерстной публикѣ принципы истинной красоты, въ видѣ уроковъ гимнастики, танцевъ, музыки и пѣнія, рисованія, ткацкаго, горшечнаго и даже сапожнаго ремесла. Каждое воскресенье Дунканъ читаетъ публичныя лекціи, играетъ на флейтѣ и танцуетъ передъ многочисленной аудиторіей. Въ громадныхъ залахъ Шатле и Трокадеро онъ ставитъ «истинно прекрасные» спектакли. Все это служитъ достаточной вывѣской. Все это очень по-американски. Но нельзя не вѣрить въ его искренность. Если тутъ есть bluff, — то невольный, результатъ американской складки характера и большого увлеченія.

Г. Раймондъ Дунканъ затѣялъ полный и совершенный переворотъ въ искусствѣ. Начинаетъ онъ съ музыки, но не падить ни одной области. Послѣ тщательнаго изученія традиціоннаго искусства въ современной Элладѣ — среди крестьянъ, Аркадіи и Арголіды; среди краснокожихъ, у которыхъ Дунканъ прожилъ долгіе мѣсяцы и которые возбудили въ немъ сильнѣйшій восторгъ, наконецъ, среди китайцевъ — Дунканъ пришелъ къ выводу, что всѣ народы первоначально обладали одной и той же музыкой, истинной музыкой, коренящейся въ міровыхъ ритмахъ, которые являются человѣческимъ отраженіемъ началъ, лежащихъ въ окружающей природѣ. Эта первобытная вселенская и всенародная музыка должна и можетъ явиться базисомъ не только для пѣнія и инструментальнаго исполненія, не только для танцевъ, но и для всей жизни тѣла и духа, жизни семейной, общественной. Та же музыка въ

преображенной формѣ ложится въ основу орнаментики и архитектуры. И Дунканъ съ эмфазомъ говоритъ даже, что вернувшись къ принципамъ этой вновь имъ найденной первоу музыки, мы «сможемъ музыкально анализировать законы физики, химіи, динамики, органики, пенхики, царящіе въ природѣ!»

Но если мы думаемъ заполучить всё эти неслыханныя блага, то намъ пужно отказаться начисто отъ нынѣшней

МЮНХЕНСКІЙ SECESSION.

Отто Фридрихъ. — Танцовщица.

музыки, такъ называемыхъ великихъ мастеровъ, какъ классическихъ, такъ и современныхъ. Надо отказаться отъ этихъ тисцедущихъ порожденій нашего мозга, отъ жалкихъ фантазій индивидуальнаго воображенія. Дунканъ не останавливается и передъ литературой. И здѣсь онъ равнымъ образомъ преклоняется передъ народной словесностью и произведеніями тѣхъ литературъ, которыя, по его мнѣнію, насквозь проникнуты народностью, какъ, напримѣръ, антично-греческая.

«Народъ!» восклицаетъ онъ въ своемъ воззваніи къ парижанамъ, приглашающемъ послѣднихъ посѣтить его «истинный» спектакль съ «аутентичными пѣснями и танцами древнихъ эллиновъ». — «Народъ! Современный театръ есть перерывная часть современнаго тиранническаго образа правленія. Нельзя теперь увидѣть «Электру» въ подлинномъ видѣ: ее передѣлываютъ и подмѣняютъ для того, чтобы лучше эксплуатировать народные массы».

Все это очень наивно. Но народническія симпатіи Дункана вѣ сомнѣній. Въ его преклоненіи передъ коллективнымъ творчествомъ, въ его проповѣди эстетическаго опроценія, какъ искусства, такъ и жизни, въ его ненависти, какъ къ ужасающимъ безобразіямъ обстановки современной бѣдноты, такъ и къ меньшему уродству современной роскоши, въ его вѣрѣ въ возможность найти правильный путь тѣлесной и душевной гигиены въ правильныхъ ритмахъ, которые можно, быть можетъ, возстановить по нѣкоторымъ памятникамъ образцовой въ этомъ отношеніи древне-греческой культуры — имѣется очень много серьезнаго и заслуживающаго вниманія, хотя не столь ужъ новаго.

Но не говоря о преувеличеніяхъ, которыя превращаютъ культуртрегерство Дункана въ вандализмъ по отношенію ко всякому не греческому и не народному искусству, —

есть ли хоть какое-нибудь *научное* основаніе подъ догадками Дункана о всеобщемъ характерѣ какой-то объективной музыки, подъ его возстановленіями аутентичнаго пѣнія и танца древнихъ эллиновъ?

Болѣе, чѣмъ сомнительно! Сравнительное музыковѣдѣніе говоритъ намъ, наоборотъ, о крайнемъ разнообразіи и, такъ сказать, эмпирической случайности гаммъ, лежащихъ въ основѣ музыки различныхъ народовъ. Наши ноты совершенно негодны для точнаго запечатлѣнія большинства мотивовъ восточной или дикарской музыки, которые такъ же точно не совпадаютъ между собой. Никто не поручится, что наблюденія Дункана, согласно которымъ древнѣйшая китайская музыка чуть что не совпадаетъ съ музыкой краснокожихъ племенъ Сѣверной Америки, произведены съ достаточной осторожностью. Априори это мало вѣроятно. О критичности его можно судить по тому образцу возстановленія истинной эллипской красоты, которому я былъ свидѣтелемъ; именно, по его постановкѣ «Электры» Софокла.

Дунканъ отнюдь не позаботился, казалось бы, о самомъ необходимомъ, о возстановленіи вѣншей техники греческаго театра. Кто же не знаетъ о промежуточной ступени между зрителями и сценой — объ оркестрѣ, съ ея нѣсколько загадочнымъ хоромъ? Загадочнымъ, не въ смыслѣ происхожденія, или эстетическаго значенія, а въ смыслѣ самаго характера исполненія имъ своей роли. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что хорегъ не говорилъ за весь хоръ. Пѣлъ ли этотъ хоръ свои строфы и антистрофы, или про-

Фердинандъ Шмутцеръ. — Кайнецъ.

износили речитативомъ; и — въ первомъ случаѣ — какія мелодическія и гармоническія начала лежали въ основѣ ипнія — обо всемъ этомъ мы можемъ только догадываться.

Во всякомъ случаѣ, у Дункана оркестры нѣтъ. Единный хоръ Софокла разбить у него на нѣсколько элементовъ, совершенно произвольныхъ, а именно:

1. При открытой занавѣси и пустой сценѣ слышится нѣкое не совсѣмъ внятное козлогласіе, несомнѣнно восточнаго характера. Незримый хоръ голосовъ поетъ кое-что изъ текста Софокла на мелодіи, отысканныя Дунканомъ въ древнихъ современной Греціи. Серьезные люди обратили вниманіе Дункана на то, что античность этихъ напѣвовъ,

1-й ряд (сверху): Цвѣтковъ, Истоминъ, Захаровъ, Борнъ, Юрѣва, Самойловъ, Кузнецовъ.
2-й рядъ: Стефановъ, Степанъ, Гриневъ, Горичъ, Вьдозерская, Реутовъ.
3-й рядъ: Пельцеръ и Леонидовъ.

Гастрольная поѣздка П. В. Самойлова.

явнымъ образомъ, не можетъ быть за ними признана въ виду ихъ полного совпаденія съ пѣснями турецкими и арабскими. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ слѣдъ того же могучаго вліянія тюркскихъ племенъ на эллинскую народность, которую мы замѣчаемъ въ кардинальномъ измѣненіи типа современнаго грека. Но Дунканъ не смущается такими пустяками. Если его древне-греческія пѣсни на повѣрку оказались турецкими—то это для него лишнее доказательство, что первоначальная музыка одинакова у всѣхъ народовъ.

2. Кромѣ хора незримаго, имѣется хоръ безмолвный. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы на сцену выходятъ женщина, играющая роль хорега, и пять другихъ, сохраняющихъ весьма искусственныя позы и отъ времени до времени мѣняющія ихъ для, такъ сказать, пластическаго аккомпанементу дѣйствію.

3. Этого мало. Послѣ перваго и втораго дѣйствія, хоры частью поютъ за сценой, частью декламируются хоромъ, въ данномъ случаѣ почему-то мужчиной, а самъ Раймондъ Дунканъ пляшетъ подъ нихъ танецъ совершенно невразумительный ни съ ритмической стороны, ибо ритмы какъ-то сбивчивы и разорваны, ни съ драматической. При всѣхъ усилии, по крайней мѣрѣ, я не могъ установить связи между прыжками Дункана и декламируемымъ текстомъ. Я долженъ отмѣтить, однако, что Дунканъ проявляетъ при этомъ поразительное искусство, ибо, танцуя подъ декламацию, онъ нигдѣ и ни на секунду не расходится съ темпомъ декламирующаго, всякому ударенію и всякой долготѣ у него соответствуетъ проза или жестъ. Однако, это «искусство» не приводитъ къ эстетическому эффекту.

Какъ не можетъ претендовать на «аутентичность» подобный дунканизированный и разбитый на три разныхъ элемента хоръ, такъ точно малъ общаго съ греческимъ стилемъ имѣетъ и самое исполненіе трагедіи. Греческій актеръ, на котурнахъ въ величественной мантии и съ маской на лицѣ, медленно и величаво декламирующій звучные метрическіе стихи трагедіи, ни въ какомъ случаѣ не могъ играть порывисто, а, наоборотъ, доводилъ, несомнѣнно, свое исполненіе до максимума скульптурности, рѣдко мѣ-

няя и надолго удерживая, въ соотвѣтствіи съ неподвижностью маски, наиболѣе характерныя позы для всегда замедленныхъ въ своемъ психическомъ темпѣ переживаній изображаемаго лица. Я полагаю, что съ пластической стороны, великолѣпный Муне Сюлли, хотя безъ котурновъ и маски, довольно близко подходилъ къ античному греческому исполненію. Что же сдѣлалъ изъ всего этого Дунканъ? Конечно, прежде всего онъ отбросилъ столь затруднительныя для нашего времени и ненужныя котурны и маски. Затѣмъ въ основу исполненія онъ положилъ греческія вазы! Не странно ли, то, что грекъ считалъ умѣстнымъ для орнаментаціи своей роскошной посуды — Дунканъ безъ дальнихъ околичностей считаетъ характернымъ для эллинской сценической техники! Но если бы даже можно было допустить — а этого допустить нельзя — что въ подвижныхъ позахъ вазъ, сплошь и рядомъ колѣно-преклоненныхъ, пригнетенныхъ, декоративно красивыхъ, но неестественныхъ — мы, дѣйствительно, имѣемъ отраженіе позъ сценическихъ, то и тогда мы знали бы лишь отдѣльные моменты, а старательное копированіе ихъ, со стремленіемъ нанизать *какъ можно больше* такихъ позъ на нить одной и той же роли, можетъ привести лишь къ своеобразному преувеличенному кривлянію, красота отдѣльныхъ элементовъ котораго не можетъ вознаградить насъ за потерю динамической цѣлостности и спокойствія. Безспорно, Пенелопа Дунканъ и всѣ остальные исполнители, въ особенности самъ Раймондъ въ роли Эгиста, доказали необыкновенную, изощренную подвижность и легкость тѣла и большое знаніе античныхъ позъ, даваемыхъ керамикой, и вообще чрезвычайно много техническаго своеобразнаго умѣнія, — но не менѣе, несомнѣнно, и то, что все вмѣстѣ, за одно съ монотонной декламацией, лишь у немногихъ переходящей въ чересчуръ прозаическій и реалистическій тонъ, — не дало впечатлѣнія красоты.

Можетъ быть, это какая-то особая, *истинная* красота, которую мы еще не понимаемъ. Но проще думать, что г. Дунканъ, съ большимъ упорствомъ и недюжиннымъ талантомъ, старается склеить въ одно гармоничное цѣлое разныя кусочки, благоговѣнно подобранные имъ на вели-

комъ кладбищъ эллинской культуры, причемъ, работу свою онъ освѣщаетъ не свѣтомъ критики, а обманчивымъ бенгальскимъ пламенемъ энтузіазма.

Нѣтъ, Раймондъ Дунканъ не произведетъ переворота въ современномъ искусствѣ, многое изъ его начинаній очень скоро огомреть, какъ явно неудачное, но, быть можетъ, отъ его усилій и останется какое-нибудь полезное и здоровое зерно. Можно отъ души пожелать этого.

А. Луначарскій

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

О. И. Монска (колот. сопрано).

(Одесса.—Городской театръ).

Театральныя замѣтки *).

Итакъ, Крэгъ далъ Художественному театру великолѣпную декоративную идею, раскрывающую философію «Гамлета». Оставалось воспользоваться ею до конца. Крэгъовскій «Гамлетъ»—это, несомнѣнно, мистическій Гамлетъ, полу-сонъ, полу-дѣйствительность, внѣбытовая, причудливая философская игра ума и воображенія. Такъ все должно было бы и играть: въ полуреальныхъ мистическихъ тонахъ, говорящихъ то о земномъ, то о таинственномъ, о многомъ, что и не снилось мудрецамъ, и главное—о ничтожествѣ жизни.

Но театръ далъ минимумъ не только того, что долженъ былъ дать, но и того, что могъ дать.

Я выдѣляю г. Качалова. Будучи тѣмъ, что онъ есть, т. е. болѣе или менѣе уравновѣшеннымъ резонеромъ, г. Качаловъ, разумѣется, не могъ внушить намъ идею «транса», ясновидѣнія, какъ разъ того, что такъ требовалось постановкою Крэга. Какъ шелъ бы глубокий внутренній лунатизмъ Гамлета, что-ли, къ нѣкоторымъ сценамъ! Тѣмъ не менѣе, долженъ признать, что философскую сторону роли г. Качаловъ передаетъ очень хорошо—лучше многихъ знаменитыхъ исполнителей. Онъ оставляетъ какое-то очень значительное впечатлѣніе. Онъ картиненъ при этомъ настолько, что, уходя изъ театра, уносишь образъ—и до

извѣстной степени, даже дорогой. Это много, во всякомъ случаѣ, и потому я выдѣляю г. Качалова. Но дальше? Дальше я ничего не вижу. Ничего не только занимательнаго и интереснаго, но хотя бы такого, которое соотвѣтствовало бы стилю постановки.

Полоній—г. Лужскій—настоящій «бытовикъ». Обычное реальное исполненіе Полонія, и при этомъ въ грубоватой транскрипціи. Даже бкаеть мѣстами. Король—г. Моссалитиновъ загримированъ какимъ-то протодіакономъ и говоритъ жирнымъ, густымъ протодіаконскимъ голосомъ. Вѣроятно, тутъ надо видѣть противоположеніе грубой животности тонкому духомъ Гамлету, но это приѣмъ примитивнаго контраста—и во всякомъ случаѣ, контраста натуралистическаго. Розенкранцъ и Гильденштернъ—не только образцы пошлости идеальной, но сама посредственность *au naturel*. Неопредѣленный, неяркій Лаэртъ, скучный Горацио. Хвалили г. Вишневаго актера, но г. Вишневскій даетъ деревяннаго ремесленнаго актера—въ его паосѣ нѣтъ ни капли увлеченія. Паосъ комедіанта можетъ быть порою смѣшонъ своею утрировкой, театральщиною, преувеличенными рыданіями надъ Гекубою—что ему Гекуба?—но страсть, хотя бы напрасная, но «эмфазъ», но искусство хотя бы минутнаго зараженія зрителей у него должны же быть. Г. Вишневскій могъ-бы—если бы ему не мѣшали—все же дать больше того, что онъ далъ, т. е. больше простой, холодной реторики. Но малюя, какъ всегда, двумя красками, Художественный театръ неизмѣнно упрощаетъ задачу: Король—мясникъ, потому что Гамлетъ—философъ, и актеръ—пустой крикунъ, потому что Гамлетъ преподаетъ ему уроки театраль-

Д. М. Ярославскій (баритонъ).

(Одесса.—Городской театръ).

наго искусства. Насколько тоньше, умнѣе и изящнѣе традиціонный приѣмъ игры актеровъ въ этой сценѣ! Ей придаютъ, при возможной сердечности и искреннемъ паосѣ, внѣшне-комическія черты ложной школы, почему получается впечатлѣніе трагикомическое—и когда актеръ талантливъ—даже жуткое...

Не менѣе печально обстоитъ дѣло съ женскими ролями. Развѣнчать Офелію—Боже мой, Офелію,

*) См. № 12.

А. О. Варягинъ (опереточный простакъ и антреп.).
(Гастроли по Закаспійскому краю).

про которую написано столько сладкихъ словъ и въ честь которой слагалось столько сладкихъ пѣсенъ! Ну, да, не нужно изъ Офеліи дѣлать невинность съ круглыми глазами. Но поэзія? Но тоскующій стонъ Офеліи? Но зачатки сумасшествія, эти полубезумные глаза—гдѣ они? Я не видалъ сцены сумасшествія Офеліи, но въ предшествовавшихъ сценахъ г-жа Гзовская была не больше, какъ скучная и благовоспитанная дѣвица, выпущенная изъ пансіона. Оуі, рара! Оуі, тамап!..

Я, вообще, очень снисходителенъ къ актерамъ. Во-первыхъ, актеръ не виноватъ, что у него нѣтъ крупнаго дарованія; во-вторыхъ, онъ часто бываетъ не виноватъ, что играетъ не ту роль, какую долженъ играть. Въ-третьихъ, сплошь и рядомъ, не его вина, если и играетъ онъ не такъ, какъ слѣдовало бы. Въ театрѣ-же, подобномъ Художественному, гдѣ сидятъ «лѣпщики» и «литейщики», которые «формы льютъ», къ актеру надо быть еще болѣе милосерднымъ и снисходительнымъ. Вѣдь Художественный театръ, будто бы выдвинулъ ансамбль, котораго до него не было. Вѣдь, будто бы, Художественный театръ тѣмъ и отличается, что всѣ актеры построены въ шеренгу и ѣдятъ начальство глазами. Но вѣдь какая же шеренга въ «Гамлетѣ»? Вѣдь просто нѣтъ общаго тона. Вѣдь между стилизованно-безразличною скукою Офеліи, бытовымъ испугомъ г-жи Книпперъ, королевы, окаяющимъ комизмомъ г. Лужскаго, философскою задумчивостью г. Качалова и пр. просто нѣтъ никакихъ связующихъ нитей. Вѣдь просто стиля нѣтъ.

Яркій образецъ «отливанія формъ» въ Художественномъ театрѣ — это сцена Гамлета съ матерью. Бѣдная г-жа Книпперъ! Представьте себѣ, что вся сцена ведется королевою на одномъ мѣстѣ, въ правомъ углу скамейки, en face къ публикѣ. Въ то время, какъ Гамлетъ ее отчитываетъ, когда она, послѣдовательно, переживаетъ страхъ, стыдъ, отчаяніе, тоску и, наконецъ, надрывающее душу страданіе матери за сына—г-жа Книпперъ пригвождена тѣломъ къ свосму углу, а лицомъ къ публикѣ. Получается не только неразрѣшимая для актрисы задача—но грубая, почти тривіальная реальность. Такой натуралистической сцены я не видалъ ни въ одномъ захолустномъ театрѣ, гдѣ о мистикѣ и философіи «Гамлета»

имѣютъ весьма смутное понятіе. Къ слову, я и декоративную постановку нахожу здѣсь не очень изобрѣтательной.

Я расхожусь съ Н. П. Россовымъ относительно сцены представленія актеровъ. Сознаюсь, что въ первый разъ видѣлъ въ этой сценѣ постановку разумную и логически понятную. Извѣстно, какъ ставится эта сцена. Почему то сбоку на авансценѣ сидитъ Офелія, и склонивъ на ея колѣни голову, полулежитъ Гамлетъ, протянувъ ноги до суфлерской будки. Традиція постановки—нелѣпо гастролерская. Впереди короля и королевы, на первомъ планѣ, Гамлетъ сидѣть не могъ. Это съ точки зрѣнія правдоподобія. Точно также не могла занимать такой позиціи Офелія. Наблюдать одновременно за королемъ и въ то же время быть видимымъ публикѣ Гамлетъ не можетъ. Поэтому обыкновенно Гамлетъ то поворачивается спиною къ королю, то предоставляетъ публикѣ угадывать мимику лица по движеніямъ тѣла. Наконецъ, съ точки зрѣнія внутренняго смысла сцены, король здѣсь главное дѣйствующее лицо. Вотъ почему нахожу совершенно правильнымъ, что Гамлетъ помѣщается въ глубинѣ сцены, около королевской четы, возвышающейся массивнымъ, блистающимъ золотомъ монументомъ. Вообще вся группа придворныхъ, расположенныхъ дугообразно, и то загорающихся золотомъ, то темнѣющихъ, очаровательна. Переливы свѣта сдѣланы необычайно искусно. Затѣмъ наступаетъ «психологическій моментъ», когда взволнованный король покидаетъ тронъ и удаляется во «внутренніе апартаменты». Гамлетъ занимаетъ мѣсто на покинутомъ тронѣ—предъ нимъ вся опустѣвшая сцена, весь міръ, такъ сказать. И на весь міръ раздается его торжествующій крикъ: «Оленя ранили стрѣлой!..»

Что касается постановки самой пьесы убійства Гонзаго, то предшествующая пантомима излишне дивертисментна. Для «развлеченія почтеннѣйшей публики», не только допущено нарушеніе торжественнаго и строгаго ритуала трагедіи, но и нарушено правдоподобіе. Разъ уже во время пантомимы безъ словъ вливается ядъ въ ухо—въ дальнѣйшемъ нѣтъ надобности, и самый вопросъ: «что это за пьеса?», обращенный къ Гамлету, теряетъ смыслъ. Въ этой частности постановки, какъ и во многомъ, обнаруживается досадная погоня за дешевымъ успѣхомъ и дешевыми эф-

А. Мѣрлаукъ (режиссеръ Новаго Латышскаго театра въ Ригѣ).

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности—16 марта).

фсктами. Постановка «Гамлета» одновременно и радуешь, и страшно огорчаетъ. На мой взглядъ, за много лѣтъ исканій въ области, собственно, инсценировочной, Художественный театръ, въ идеяхъ Крѣга, нашелъ что-то весьма значительное, серьезное, могущее дѣйствительно революционизировать театръ. Все равно—къ добру это или къ худу—это огромно. Крѣгъ показалъ, что дѣйствительно, возможенъ театръ, въ которомъ обстановка дѣлается астор'омъ, и гдѣ актеры должны замереть, поглощенные стихіей міра. Я считаю это, конечно, гибелью человѣкодѣйственнаго те-

«Красное яичко».

(К. А. Варламовъ). Рис. Алова.

атра, но не могу закрывать глаза на значеніе новой формы. Въдь если Скрябинская идея о свѣтовыхъ инструментахъ въ оркестрѣ восторжествуетъ, это гибель музыки, какъ искусства звукового, но это не значитъ, что цвѣтовая музыка невозможна.

Печалитъ меня, собственно, не это, а то, что Художественный театръ идеями Крѣга воспользовался совершенно такъ же, какъ будто это дешевенькія идейки о четвертыхъ стѣнахъ, кривоколенныхъ павильонахъ и т. п. глупости, т. е. взять-то взялъ, а все остальное пристегнули. Исполненіе—кромя г. Качалова—пристегнутое, дивертисменты пристегнуты и т. д. Вышло, что взяли Крѣга для «эфекту». Вышло, какъ обыкновенно выходитъ: много шуму и разговоровъ, и подъ шумокъ разговоровъ, проходятъ незамѣченными не только сѣрое исполненіе, но и самая настоящая банальщина.

А радуешь, несомнѣнно, то, что въ лицѣ Крѣга можетъ быть, странный, односторонній, заблуждающийся, одержимый, но очень одаренный человѣкъ. На свѣтѣ такъ мало таланта, величія, оригинальности... Когда видишь черточки геніальности, то прощаешь и врагу своему. Крѣгъ—врагъ театра, убійца его, разрушитель. Это больно, разумѣется. Но при всей ненависти къ нему, чувствуешь обаяніе не только художественной, но и нравственно сильной личности.

А. Кутель.

По провикціи.

Асхабадъ. Намъ телеграфируютъ: «Севастополь-Ялта сданы опереточной дирекціи Искра Варягину. Постъ кончили въ Туркестанѣ, въ лового двѣнадцать тысячъ. *Варягъ*».

Владивназъ. По сообщенію «Терека», внезапно заболѣла нервнымъ расстройствомъ въ яркой формѣ М. А. Саблина-Дольская.

Теплое участіе въ судьбѣ г-жи Дольской, находящейся въ чужомъ городѣ, божь родныхъ и близкихъ знакомыхъ—приняла С. Ф. Бауеръ.

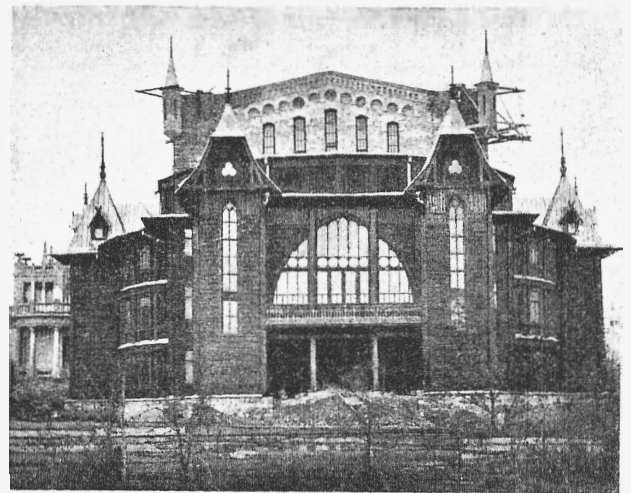
Екатеринославъ. Антрепренеръ Л. И. Шильткретъ обратился въ городскую управу съ предложеніемъ сдать ему находящійся въ вѣдѣніи города садъ на Чечеловкѣ, и онъ обязуется постройть въ немъ театръ лѣтній и зимній; какъ лѣтомъ, такъ и зимой имѣть постоянную труппу и давать спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ. Театръ изъ неогоромаемаго матеріала онъ обязанъ выстроить не позже декабря с. г.; для текущаго же лѣта соорудить временный открытый деревянный театръ. Срокъ аренды сада—8 лѣтъ.

Казань. Намъ телеграфируютъ: «Драма Образцова за постъ взяла 15,635 рублей за 25 спектаклей. Сезонъ продолжается до послѣ Пасхи. Администраторъ *Вирровъ*».

Кишиневъ. Со втораго дня Пасхи въ театрѣ Благородзато собранія начнутся гастролі драматической труппы одесскаго театра Сибирякова, подъ дирекціей Д. И. Басманова.

Кіевъ. Въ настоящее время антрепренеръ «Шато» В. Н. Далмаровъ строитъ на арендуемой имъ территоріи новый каменный театръ. Постройка закончится къ 1 мая. Май и июнь въ этомъ театрѣ будетъ оперетка, июль и августъ—опера антрепризы А. М. Брагипа. Зимой въ строящемся театрѣ будетъ драма. Въ другомъ лѣтнемъ театрѣ весь лѣтній сезонъ будетъ играть фарсовая труппа.

Кіевъ. Сформировалось оперное товарищество, которое дастъ рядъ спектаклей въ Полтавѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Мелитополѣ, Бердянскѣ и Мариуполѣ. Въ составъ труппы вошли Астафьева-Покровская, Славянская, Сергѣева, Лавровская, Горская, Карѣева, Коршъ, Лелива, Скуба, Исаенко, Варфоломеевъ, Вропскій. Тарновскій, Вепришскій, и Шидловскій. На гастролі приглашены гг. Каміонскій, Цесевичъ, Максаковъ. Спектакли начнутся 14 апрѣля въ Полтавѣ.

Новый Новоросійскій гор. лѣтній театръ, открытіе котораго назначено на 1-е мая.

Одесса. Опера въ гор. театрѣ за постъ взяла около 63,000 руб.

Оперетка Ливскаго въ Сибиряковскомъ театрѣ—34,000 руб.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ: «Маршрутъ лѣтнаго сезона окончательно выяснился: май полтора мѣсяца Астрахань, лѣто Екатеринодаръ, Пасху Фоминую держу гастрольную оперу въ Ростовѣ, Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Боголюбовъ, *Лохвицкий*».

Харьковъ. Въ «Утрѣ» находимъ слѣд. замѣтку:

«Помогите актеру! Намъ просятъ обратить вниманіе общества на бѣдственное положеніе актера Вячеслава Александровича Максимова, проживающаго теперь въ Харьковѣ. Максимовъ около 30 лѣтъ проработалъ на драматической сценѣ, былъ довольно замѣтнымъ актеромъ, служилъ въ антрепризѣ Соловцова въ Кіевѣ, во многихъ городахъ Закаспія, Кавказа, Крыма и т. д. Максимовъ, послѣ операціи въ мѣстной лѣчебницѣ «Краснаго Креста», лежитъ прикованный болѣзью къ постели, лишенный не только возможности работать, но и всякихъ средствъ къ существованію.

Актеръ, почти всю жизнь отдавшій служенію публикѣ, въ правѣ рассчитывать на ея помощь, когда нужда и болѣзнь постучались въ его двери. Помогите актеру! Его адресъ: Ключевская ул., Монастырская гостиница, № 16. Максиму.

Евродосія. Лѣтній городск. театръ, снятый А. К. Рейнеке, открывается 28-го апрѣля.

Составы труппы.

Лѣтній сезонъ 1912 г.

Великій Устюгъ, Волог. губ. Антреприза С. Н. Селевистровскаго. Въ составъ вошли: г-жи Кочубей, Писарева-Марусина, Измайлова, Зарудская, Степанова, Морская, Кряжева, Неговорова и Шедрина; гг. Селевистровский, Лаврецкій-Степановъ, Кряжевъ, Невскій, Севостьяновъ, Миклашевскій, Овѣгинъ, Ремизовъ, Эристовъ и Юнскій. Режиссеромъ приглашенъ Е. А. Лаврецкій-Степановъ.

Воронежъ (лѣто), Новгородъ и Рязань (зима). Драма. Антреприза г. Каванскаго. Составъ труппы: г-жи Саснова, Колосова, Жемчужникова, Образцова, Назимова, Назарова, Ветлицкая, Гнѣдичъ, гг. Каванскій, Назарова, Мышинъ, Тамаровъ, Иволжскій, Варшавскій и др.

Ельня, Смоленской губ. Составъ труппы: г-жи Анатольская, Гоммеля, Мурина, Попова и Зорина; гг. Алексѣевъ, Дарскій, Лабунцевъ, Миролюбовъ, Чибурскій. Предприниматели гг. Алексѣевъ и Гоммеля. Начало сезона 26 марта.

Кавказскія Минер. воды. Драма. Антреприза г-жа Шмидтгофъ-Пронской. Режиссеромъ приглашенъ В. Р. Гардинъ, помощниками Скуратовъ и Харламовъ. Въ составъ труппы пока вошли: г-жи Астахова, Иволжская, Побѣдова, Ронина-Бенуа, Румневичъ, Соколова. Гг. Дѣвскій, Волхонскій, Гречинъ, Борисовъ, Ремезовъ, Извольскій, Соколовъ, Лидинскій, Гурко, Уваровъ. Суфуръ-Гаспаръ.

Нѣвъ. Новый лѣтній театр. Опера. Антреприза г. Брагина. Пока приглашены артисты Императорскаго театра: г-жи Валицкая, Катульская; гг. Пиотровский, Петровъ, артисты оперы Зинина г-жа Загребская, гг. Осиповъ и Уховъ; дирижеръ—г. Бернадди, режиссеръ—г. Осиповъ.

Лубны. Драма. Антреприза г. Таршукъ. Составъ труппы: г-жи Вронская, Соловьева, Владимірова, Бестужева, Лирская, Косаковская, Суворина, Гривевичъ; гг. Пермскій, Александровъ, Гореткинъ, Ланской, Надеждинъ, Посадовъ, Создательевъ и Орскій.

Одесса. Въ театрѣ народной трезвости Н. Д. Кручиннымъ приглашены гг. Двинскій, Аяровъ, Тяпскій, Барскій, Половцевъ, Талановъ, Монко и Константиновъ; г-жи Саблина-Дольская, Лилина-Тинская, Попова, Чарова и др.

Рославль. Драма. Труппа избрана г. Радовымъ и Баушевымъ, въ составъ ея вошли: г-жи Вольская, Антомонова, Энгельгардтъ, Юнцова, Русина и Сѣверная; гг. Гриневъ, Баушевъ, Истоминъ, Радовъ, Муравлевъ, Мудреновъ, Дмитріевъ, Меркуловъ, Познанскій и Юнцовъ.

Саратовъ. Театръ Очипа. Драма. Товарищество. Режиссеръ г. Тупковъ. Составъ труппы: г-жи Карелина, Лиръ, Кузьмина, Никольская, Анфилогова, Преображенская, Гонусъ и др.; гг. Соколовъ С. А., Доронинъ, Рогожинъ, Майковъ, Волжанинъ, Андреевъ, Гошалія, Семеновъ, Клейнъ, Урбанъ и др.

Стан. Тихорѣцкая. Драма. Антреприза И. М. Раевского. Составъ труппы: г-жи Аярова, Милина-Мещерская, Ланская, Завалишина, Локвисъ, Платонова, Гальвичъ, Стрѣльская, Тамкевичъ, Щировская; гг. Андреевъ, Завалишинъ, Александровскій, Акимовъ, Клобучкій, Иноземцевъ, Тадерскій, Адорскій, Тарасовъ, Волхонскій и Раевскій.

Тифлисъ. Драма. Антреприза Соколовскаго. Составъ труппы г-жи Дарова, Вѣляева, Боуръ, Ясиновская, Щабельская и др.; гг. Дробыль-Дробышевскій, Дубровинъ, Кочетковъ, Скосоревскій, Марганцевъ, Соколовскій и Петровскій.

Провинціальная лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Женскій персоналъ труппы истекшаго зимняго сезона въ Новочеркасскѣ оказался въ общемъ не слабѣ предыдущихъ. Первые драм. роли героинь съ хорошами успѣхомъ исполняла весьма опытная и служившая уже у насъ (дѣлѣ сезонъ Е. М. Вейманъ-Лебединская. Въ противоположность героинѣ предыдущаго сезона Софій Чаруской, отличавшейся умѣньемъ прекрасно танцевать, г-жа Вейманъ, обладая небольшимъ, но хорошо поставленнымъ голосомъ, охотно исполняла роли съ пѣньемъ. Въ заслугу артистки слѣдуетъ поставить ея талантливость, правильное пониманіе ролей, ея исполняемыхъ, и прекрасное ихъ знаніе, къ недостаткамъ же ея приходится отнести довольно тяжелую, крупную фигуру, и старообразное лицо, не соответствующее ролямъ молодыхъ героинь.

Вторая по амбула (grande-coquette) артистка г-жа Зыревская совсѣмъ не оправдала надеждъ антрепризы. Публикѣ она совершенно не понравилась и въ теченіе всего сезона не пользовалась успѣхомъ. При выдающейся смѣлости и бойкости на сценѣ г-жа Зыревская, очевидно, не одарена сценическимъ талантомъ, но при несомнѣнной интеллигентности и большой любви къ подмосткамъ, что г-жа Зыревская доказала

твердымъ знаніемъ массы самыхъ разнообразныхъ сыгранныхъ ею ролей, она уже теперь представляетъ, какъ говорится, большую «полезность», весьма цѣнную для провинціальнаго театровъ. Любимцей публики она никогда не будетъ, но любимцей режиссеровъ—почти несомнѣнно, такъ какъ всегда готова играть любую роль, «подыгрывая» каждой изъ соперничающихъ премьершъ, любимецъ публики, а потому безбоянно капризничающихъ и лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ соглашающихся играть «для ансамбля».

Въ истекшемъ сезонѣ такой соперницей премьерши г-жи Вейманъ, и притомъ весьма счастливой, неожиданно оказалась совсѣмъ молодая артистка Л. С. Самборская. Артисткѣ этой безошибочно можно предсказать блестящую будущность. При первыхъ же своихъ выступленіяхъ она сразу покорила не только болѣе или менѣе экзотическую публику, но и дирекцію, антрепризу и даже издававшихъ всякіе виды рецензентовъ, какъ извѣстно, болѣе склонныхъ отмѣчать дѣйствительные и кажущіеся недостатки, чѣмъ достоинства и успѣхъ. Пѣвница всѣхъ г-жа Самборская чарующей простотою своей игры, миловидной внѣшностью (несмотря даже на безусловное неумѣнье гримироваться), заразительнымъ звонкимъ и неподдѣльнымъ смѣхомъ, которымъ она даже немного злоупотребляетъ, изящными и стильными костюмами, граціозными и вмѣстѣ съ тѣмъ лихими современными танцами. Словомъ, г-жа Самборская имѣла у насъ такой крупный успѣхъ, что приглашена была еще въ первую половину сезона и на удвоенный, какъ говорятъ, окладъ жалованья въ нашъ же театръ и на будущій сезонъ 1912—13 г. Что-жъ «побѣдителей не судятъ», а потому и я не буду придираться къ мелкимъ недостаткамъ ея игры, происходящимъ лишь отъ неопытности г-жи Самборской на сценѣ, и выражающимся, главнымъ образомъ, въ нѣкоторомъ однообразіи манеръ, грима, жестовъ и т. п.

Выдающийся успѣхъ г-жи Самборской самымъ неожиданнымъ и обиднымъ образомъ отразился на даровитой и весьма симпатичной артисткѣ ingénue-dramatique г-жѣ Рудиной, тоже очень молодой и подающей самую лестную для нея надежду. Въ предыдущемъ сезонѣ г-жа Рудина пользовалась большими симпатіями публики, но при своей мягкости и скромности не успѣла войти въ репертуаръ и сдѣлаться артисткой на первыхъ роляхъ, хотя все же выступала довольно часто и съ постояннымъ успѣхомъ. Въ истекшемъ же сезонѣ, волею судьбы или, вѣрнѣе, гг. режиссеровъ, ей почти совсѣмъ не пришлось выступать и не только въ отвѣтственныхъ роляхъ, но и второстепенныхъ, которыя всѣ дѣлкомъ доставались второй ingénue-dramatique, г-жѣ Нероновой, совершенно неопытной артисткѣ и притомъ весьма вялой и безцвѣтной, не сумѣвшей за весь сезонъ облечь даже проблеска сценическаго дарованія.

Роли grandes-dames съ крупнымъ успѣхомъ исполняла маститая артистка г-жа Невѣрова, дѣлѣ рядъ сезоновъ подвизавшаяся, съ небольшимъ перерывомъ, въ нашемъ театрѣ и всегда пользовавшаяся почти такими же безусловными симпатіями публики, какъ и славный ветеранъ нашей сцены г-жа Михайлова.

Съ неизмѣннымъ и заслуженнымъ успѣхомъ въ теченіе сезона выступала въ роляхъ комическихъ старухъ тоже давняя любимца новочеркасскаго публики г-жа Каванская, оставившая года на три сцену и вновь на нее возвратившаяся, кажется, еще болѣе бойкой, жизнерадостной и полной энергіи и несомнѣнной любви къ сценѣ. Относятся чрезвычайно серьезно и, даже можно сказать, любовно къ своимъ ролямъ комическихъ старухъ, г-жа Каванская тѣмъ не менѣе, благодаря своему темпераменту, къ сожалѣнію, не всегда бывала въ состояніи удерживаться отъ нѣкоторой утрировки и, никогда не оставляя даже ничтожайшей роли изъ своихъ ролей въ тѣни, нерѣдко подходила слишкомъ уже близко къ той незамѣтной грани, которая отдѣляетъ истинный комизмъ отъ грубоватаго шаржа.

На амбула вторыхъ старухъ и, какъ это ни странно, грубовато-наивныхъ дѣвочекъ-подростковъ и даже мальчишекъ на нашей сценѣ давно ужъ подвизается, какъ говорятъ, даже родившаяся въ зданіи нашего городского театра г-жа Гончарова, дочь бывшаго зрителя театра и кассирши. Объ этой артисткѣ мы уже много разъ приходилось высказываться, но все какъ о... подающей надежды. Въ настоящее время можно уже положительнѣе сказать, что большой актрисой премьершей въ солидныхъ труппахъ г-жа Гончарова быть не въ состояніи, такъ какъ этому прежде всего мѣшаютъ, какъ говорится, внѣшнія данныя—небольшой ростъ и голосъ, худенькая фигурка, а также отсутствіе темперамента, извѣстнаго алломба... Однако благодаря большой театральной опытности и художественному вкусу, г-жа Гончарова несомнѣнно является весьма цѣнной артисткой на всѣ вторыя роли и нѣкоторыя характерныя.

Въ совершенно аналогичныхъ условіяхъ пригодности для сцены, паравъ съ г-жей Гончаровой, является недавно вступившая и, повидимому, прочно утвердившаяся въ нашемъ городскомъ театрѣ г-жа Лунская; но съ тѣмъ лишь разлѣченіемъ, что нѣкоторая сценическая неопытность этой послѣдней артистки съ избыткомъ искупается, такъ сказать, ея интеллигентностью, знаніемъ новыхъ языковъ, болѣе яркимъ темпераментомъ. На вторыхъ и третьихъ роляхъ въ теченіе сезона съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ подвизались молодые артистки: г-жи Рост-

ковская, Хандренковъ, Тверская, Давыдова, Мурская, Нальская, но высказать что либо определенное о размѣрахъ дарованія каждой изъ нихъ въ отдѣльности пока не приходится въ виду «микроскопичности» исполненныхъ ими ролей и сценической неопытности перечисленныхъ артистокъ.

Обращаясь къ репертуару, приходится сказать, что онъ отличался полнѣйшей неустойчивостью и безсистемностью. Островскаго и Чехова ставили крайне рѣдко, по за то еще рѣже угощали насъ и декадентскими пьесами... Какъ на изумительный образецъ крайней безпринципности въ этомъ отношеніи, укажу на постановку 4 декабря 1911 г. въ одинъ и тотъ же вечеръ пьесы Л. Н. Толстого («Отъ ней всѣ качества») и... Оленина-Волгаря («Душа, тѣло и платье»), а также на постановку утреннимъ спектаклемъ для учащейся «Шерлока Холмса» (21 ноября) и, ради конкуренціи съ театромъ миниатюръ Д. К. Перида, такихъ пьесъ, какъ «Морскія ванны» Сабурова, «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Бракоразводные сюрпризы», «Дамскій портной»...

Въ прошлой корреспонденціи я отмѣтилъ замѣтную старательность въ обстановкахъ пьесъ, проявленную режиссерами гг. Мартовымъ, Андреевымъ-Иполитовымъ и Давыдовымъ. Но

справедливость требуетъ отмѣтить еще и чрезвычайную спѣшность постановокъ: серьезныя пьесы шли съ 1—2, рѣдко 3-хъ репетицій.

МОГИЛЕВЪ-ГУБ. За истекшій зпмній сезонъ 1911—12 г. дирекціей Г. К. Невскаго въ городскомъ театрѣ было поставлено 82 вечернихъ спектакля и 27 утреннихъ; кромѣ того прошло 4 гастролы Роберта Адельгейма, 7 спектаклей еврейской труппы и 2 концерта. Дирекціей выручено (безъ въпалки) 15,500 руб.

Въ художественномъ отношеніи спектакли проходили съ среднимъ успѣхомъ и изъ исполнителей могутъ быть отмѣчены, какъ болѣе талантливые работники сцены, Петрова, Арсеньева, Антонова, Нѣгина, Невская, Развожаевъ, Ремизовъ, Григорьева, Писадовъ, Корниловъ и Ихменевъ. Абрамовъ показалъ себя не трафаретнымъ режиссеромъ. По справедливости я долженъ подчеркнуть дѣятельность г. Невскаго, какъ создателя въ Могилевѣ благого, просвѣтительно-воспитательнаго для учащейся молодежи дѣла—это постановку утренними спектаклями классическаго репертуара съ рефератами.

Дѣло это, организовапное въ прошломъ году, т. е. въ сезонъ 1910—11 г., нынѣ вполне развилось и окрѣпло, не смотря на массу хлопотъ и свою сравнительную бездоходность, такъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Евпаторійская Городская Управа

приглашаетъ опытное въ театральномъ дѣлѣ лицо
для ЗАВѢДЫВАНІЯ ГОРОДСКИМЪ ТЕАТРОМЪ.

Объ условіяхъ службы обращаться—въ Городскую Управу. 4—3

ПЕНЗА

Собраніемъ торгово-промышленныхъ служащихъ СДАЕТСЯ ПОДЪ ГАСТРОЛИ

ВНОВЬ ОТДѢЛАННЫЙ **театральный залъ**
вмѣстимостью на **600** человекъ 172, 5—3

г. ВОРОНЕЖЪ

садъ Семейнаго Собранія

ВНОВЬ оборудованный ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

отдается подъ гастрольные спектакли оперныхъ, опереточныхъ, фарсовыхъ и драматическихъ труппъ.

Съ предложеніями обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Семейнаго Собранія.

Омскій Коммерческій Клубъ СДАЕТЪ ЛѢТНЕЕ ПОМѢЩЕНІЕ

театра въ саду „Россия“ въ центрѣ города. Театръ выщаетъ до 1000 человекъ. Садъ и театръ освѣщаются электричествомъ. Ежедневно въ саду будетъ играть струнный оркестръ въ составѣ 34 музыкантовъ.

2—1 **Труппа желательна опереточно. фарсовая.**

Болѣе подробныя условія можно узнать отъ Совѣта Старшинъ въ г. Омскѣ.

Невское Общество устройства народныхъ развлеченій приглашаетъ желающихъ принять на себя постановку по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ лѣтнихъ гуляній въ паркѣ Общества. О своихъ условіяхъ заявить письменно предсѣдателю Комитета не позже 3-го апрѣля с. г. по адресу Жалашиковский просп. 2, кв. 71.

СДАЕТСЯ

на лѣтній сезонъ
ЗДАНІЕ ЦИРКА

въ г. ТОМСКѢ

для театральныхъ представлений—оперетки, малороссійской труппы, миниатюръ, кабаре и т. п., кромѣ цирка. Вологда, Архангельскъ, и Митава съ Пасхи подъ циркъ, а Иркутскъ съ юня мѣсяца.

За условіями сдачи проху обращаться г. Иркутскъ директору цирка Изако.

Сдаются

малороссамъ или опереткѣ
большіе лѣтніе (въ саду)

ТЕАТРЫ въ **БАХМУТѢ**
май, июнь

ЛУГАНСКѢ июль, августъ.

За условіями браащаться: Луганскъ, горно-коммерческій клубъ, Д. С. Семенко.

г. Новороссійскъ.

Городской ЛѢТНІЙ НОВЫЙ театръ
(единственный въ городѣ, на 1000 чел., съ новыми декораціями).

СДАЕТСЯ на августъ, сентябрь, октябрь—оперѣ, опереткѣ, малороссамъ, гастрольмъ и пр. Адресъ: Владикавказъ, театр, режиссеру Н. А. Ростовцеву (съ 15 апр.—Новороссійскъ).

какъ при самыхъ дешевыхъ цѣнахъ (отъ 10 к.) на эти спектакли свыше 5000 билетовъ было роздано бесплатно.

Труды Г. К. Невскаго были оценены и учащими и учащимися. Въ послѣдній бенефисный спектакль онъ получилъ почти отъ всѣхъ учебныхъ заведеній г. Могилева прочувственные адреса, а отъ нѣкоторыхъ и подарки. Всѣхъ адресовъ было 11, а подарковъ 4.

Въ составленіи рефератовъ кромѣ мѣстныхъ педагоговъ очень дѣятельное участіе принимали сотрудники мѣстной газеты С. Д. Дегепъ.

На второй недѣлѣ поста состоялись три гастрольныхъ спектакля Рафаила Адельгейма съ собственной труппой. Сборы были хороши.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о зданіи нашего театра. Во всѣхъ отношеніяхъ театръ представляетъ образецъ того, какимъ онъ не долженъ быть, такъ что на это обстоятельство обратила вниманіе даже наша администрація и благодаря ей возникъ вопросъ о капитальной передѣлкѣ зданія. Расходы по передѣлкѣ Г. К. Невскій принимаетъ на свой счетъ съ гарантіей полученія бесплатно на извѣстное число лѣтъ въ

аренду театра. Надо полагать, что городское самоуправленіе согласится принять предложеніе Невскаго и мы въ недалекомъ будущемъ увидимъ теплый, удобный и просторный театръ. Остается пожелать, чтобы поспѣе это осуществилось, а то въ городѣ циркулируютъ слухи о закрытіи театра; только не знаю, кто собирается закрывать, дума ли за непмѣнимъ средствъ на передѣлку и нежеланіемъ идти на предложеніе Невскаго или администрація вслѣдствіе малой пригодности театра для той цѣли, которую онъ долженъ обслуживать.

Л. М.

ВИННИЦА. 5 февраля закончился зимній сезонъ. Хотя дѣла дирекціи Г. Д. Лептовской и нельзя признать плохими (въ декабрѣ и январѣ нѣрѣдко бывали полные сборы), а все-же сезонъ кончился съ дефицитомъ. Говорить о невниманіи къ театру публики никакъ не приходится; даже такое «мертвое время», какъ начало и середина декабря, не давало себя чувствовать, театръ посѣщали достаточно усердно; особеннымъ многолюдіемъ и большой торжественностью отличался юбилейный (15) спектакль артиста Цвиленева. Публика и актеры очень тепло привѣтствовали юбиляра, выступившаго въ роли Несчастлив-

г. ГОМЕЛЬ

съ 2 Апрѣля **СДАЕТСЯ**

лѣтній театръ въ саду на скверѣ, падъ рѣкою, самое центральное мѣсто въ городѣ. Условія могутъ быть платно, проценты; принимаю на себя всѣ расходы; обращаться къ арендатору театра артисту В. Замовскому. 3—1

г. СИМБИРСКЪ.

лѣтній театръ во Владимірскомъ саду

СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ на процентахъ.

За подробными условіями обращаться въ контору Коммерческаго Собранія.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ и АУДИТОРІЯ имени А. С. Пушкина

СВОБОДНЫ И СДАЮТСЯ

гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Театръ вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства.

Обращаться: Кременчугъ—театръ. Р. В. Олькеничкому.

Курскій

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ **СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ** на Великій постъ, Пасху и впредь гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты, симфоническіе вечера и т. п. Театръ вновь отдѣланъ и увеличенъ.

Чистаго сбора для гастролей безъ въшалки и благотворительнаго сбора 1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Евгенія Ивановича ЧИГРИНСКАГО

прошу немедленно по важному театральному дѣлу протелеграфировать свой **адресъ:** Киевъ Первый Миниатюръ Институтская 3 Давиду Григорьевичу Гутману.

ТУЛА

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

Театръ **СДАЕТСЯ** подъ гастроль отъ 10-го апрѣля по 15-ое мая. Драма, опера, оперетка. Желательно малороссы. Справки на мѣстѣ или письменно. Народный Домъ. Завѣдующему.

ЧИТИНСКІЙ

лѣтній и новый зимній

каменный театръ Е. М. Долина съ обстановкой и декорациями **сдаются** съ Великаго поста 1911/12 года, а также и

ХАРБИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Обращаться: Чита театръ Е. М. Долину.

г. Владикавказъ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

(единственный въ городѣ)

СДАЕТСЯ

съ 9-го Апрѣля по 1-е Сентября опереттѣ, оперѣ, малороссамъ, фарсу, гастрольямъ, концертамъ.

Адресъ: Владикавказъ, театръ режиссеру И. А. Ростовцеву. (съ 15 апрѣля Новороссійскъ).

Гг. антрепрен. и гастролер.

ѣдущимъ въ Сибирь предлагаю

КОСТЮМЫ

слѣд. эпохъ: восточные, римскіе, боярскіе, польскіе, французскіе, нейзанскіе, непальскіе, венеціанскіе и др.

Реквизитъ, бутафорію, бібліотеку изъ 450 пьесъ (на половину съ ролями). Подробности могу выслать письмомъ. Адресъ: Красноярск. Большая ул., Домъ Жукова, Портной Израиль Осиповичъ Лейбовичъ. 3—2

МУРОМЪ

Городской лѣтній театръ **СДАЕТСЯ**

на выгодныхъ условіяхъ съ 1 мая по 15 іюня и съ 1 іюля по 1 септ. и перспективно. Обращаться: Муромъ Г. Я. Защенко.

НУЖНЫ

герой, героиня, характерный **НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.**

Адресъ: Владикавказъ, театръ, реж. И. А. Ростовцеву. (съ 15 апр. Новороссійскъ).

МА ПУ П О Л

те а тръ Бр. Яковлевико **СВОБОДЕНЪ** съ Пасхи. Принимаетъ устройства концертовъ.

СДАЕТСЯ

съ 20 апрѣля на лѣтній сезонъ и впредь **концертный зимній залъ,** вмѣщающій 750 человекъ,

на выгодныхъ условіяхъ или процентахъ, Устраиваю концерты, знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Дирекція Я. А. Войтоловскаго **лѣтній театръ**

Екатеринославскаго Общественнаго Собранія **сдаются** гастрольнымъ труппамъ со всѣми расходами (работѣ, капельдинера, имѣющимся декорации и мебель, афиша обыкновеннаго формата, раскладкѣ, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, кассиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ **сдаются** съ 20-го 25-го апрѣля, по 15-го сентября.

Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетка, малороссы, а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**

Объ условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или-же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ, театръ „Золотой рогъ“, опереттѣ. 17—15

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Съ 26-го по 29-ое мартъ—Новгородъ 31, марта 1 и 2 апрѣля—Ревель

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

пева и давшего очень вѣрный и жизненный образъ. Изъ остальныхъ спектаклей долженъ отнѣсти наиболѣе удачные, какъ въ смыслѣ художественности постановки такъ и стилистичности и стройности исполненія: «Вишневый садъ», «Пейзажъ», «Старый закалъ», «Царь Федоръ Иоанновичъ», «Плоды просвѣщенія», концертно прошедшая «Свадьба», «Вѣчность въ мгновеніи» и поставленный въ бенефисъ Т. Д. Лентовской «Израиль». Исполнители главныхъ ролей въ послѣдней пьесѣ Лентовская, Пармскій, Цвилевичъ и Молчановъ имѣли крупный успѣхъ. Вообще всѣ пьесы проходились выдержанно и стройно и только къ концу сезона стала замѣчаться снѣжка, такъ что зачастую приходилось слушать пьесы «въ двухъ изданіяхъ», актеры, частенько «висѣли» на суфлерѣ. Въ репертуарѣ замѣчались изрядные скачки и наряду съ серьезными, стилистично поставленными пьесами, шли пустѣйшіе фарсы съ неизмѣнными маскарладами, призами и т. п., чего никакъ нельзя поставить въ заслугу дирекціи; нерѣдко въ репертуарѣ сказывался исключительно интересъ «дня» и «сбора». Переходя къ составу труппы, долженъ назвать пользовавшихся большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ г-жи: Полякову, Павловскую 1-ю, Лентовскую и Федотову, въ нѣкоторыхъ роляхъ Тидеманъ и Кавтарадзе (очень удавались фарсовые роли), безусловно хороша на роли вторыхъ инженеръ Лѣкова и весьма полезныя втория: Павловская 2-я, Чернецкая, Жуковская и Радлова. Мужской персоналъ былъ представленъ сильнѣе и полнѣе женскаго. Особенно выдѣлялись: г-да Цвилевичъ, Бородинъ (за-

мѣтно выдвигнувшійся въ этомъ сезонѣ), Молчановъ, Пармскій (очень добросовѣстный актеръ, хорошій любовникъ особенно бытовыхъ—неврастеникъ), Хохловъ (давшій кромѣ того много стилистичныхъ и прекрасно исполненныхъ декораций), въ нѣкоторыхъ преимущественно бытовыхъ роляхъ, Орловъ-Романовскій, и очень не дурной хотя и со склонностью къ паржу второй комикъ Борисовъ, и нѣз вторыхъ, съ несомнѣннымъ дарованіемъ, серьезный работникъ Михайловъ, Хмельницкій и Четовъ; безусловно полезныя силы «маленькіе актеры»: Шелестовъ, Миртовъ, Даворскій и Холмъ. Сезонъ богатъ былъ и гастроллями. Кромѣ упомянутыхъ въ прошлой корреспонденціи концертантовъ, впервые къ намъ пріѣхали Рафанъ и Робертъ Адельгеймъ; оба имѣли большой успѣхъ, особенно Робертъ Адельгеймъ—у него и составъ труппы сильнѣе. При переполненномъ залѣ и съ шумнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ М. Каринской.

ВИТЕБСКЪ. Городъ скоро обогатится новымъ «городскимъ» лѣтнимъ театромъ, приспособленнымъ изъ городского зимняго театра, во дворѣ котораго будетъ разбитъ садъ для публички. Для этой цѣли городская управа ассигновала пока пять тысячъ рублей. Антрепризу передала антрепренеру городского зимняго театра Д. Ф. Константинову.

Кромѣ разныхъ садовыхъ развлеченій, въ лѣтнемъ театрѣ, открытіе котораго послѣдуетъ не позже мая мѣсяца, будутъ подвизаться поочередно опера, комедія, фарсъ, оперетка и «миміаторы», не считая разныхъ иностранныхъ и русскихъ

Маршрутъ ОПЕРЕТТЫ

Дирекція: Н. Г. Искры, А. О. Варягина.

Туркестанъ, —Наказъ—Крымъ. Пасху—Асхабадъ; Май—Кутань, Батумъ; Июнь,—Поворосійскъ, Феодосія, Керчь.—Июль—Севастополь, Симферополь; Августъ до конца Сентября—Ялта. Обрато—Кавказъ, Туркестанъ, и съ 26-го дек.—Ташкентъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Искра, Вѣрина, Барская, Инсарова, Дорина, Вальтеръ; гг. Балновъ, Варягинъ, Росовъ, Розель, Рогачевскій, Людвигъ, Ленскій, Гл. Дирижеръ У. В. Ротгольдъ, Хормейстеръ—М. А. Калужскій; Режиссеръ—М. Р. Беккеръ.—Хоръ—24 ч. Окрестъ 16 ч. Администраторъ Я. Яшинъ.

Поѣздка театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской весной 1912 года.

Кіевъ съ 26-го марта по 4-ое апрѣля (включительно).

Харьковъ съ 6-го по 11-ое апрѣля (включительно).

Одесса съ 13-го по 19-ое (включительно).

Екатеринославъ 21—22—23.

Ростовъ н/Д. 25—26—27.

Воронежъ 29.

Саратовъ 30-го апрѣля 1-го мая и 3-го мая.

Самара 5-го и 6-го.

Симбирскъ 8-го.

Казань 9—10—11-го 13-го и 14-го.

Ниж.-Новгородъ 16-го и 17-го.

Кострома 19-го.

Ярославль 20-го и 21-го.

Рыбинскъ 22-го и 23-го.

Уполн. дирекція Е. А. МАРКОВЪ.

Дирекція В. Д. Рѣзникова. КОНЦЕРТЫ

Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

1-го Апрѣля Петербургъ.

и

Д. В. Собинова.

3-го Апрѣля: Нижній, 6-го Каванъ, 8-го Самара, 11-го Саратовъ, 13-го Царицынъ, 15-го Астрахань.

Упол. дирекція С. Афонасевъ.

Маршрутъ поѣздки Павла Васильевича САМОЙЛОВА

Пасха по 2-е апрѣля—Ростовъ на Дону театр 6. Асмолова, 3-е Таганрогъ, 5-е по 10-е Кіевъ, (театръ Саломонъ) 12 и 13-е Кременчугъ, 14-е по 18-е Екатеринославъ 21 по 26-е Москва, театр Эрмитажъ.

Составъ труппы: М. Л. Юрѣва, Е. А. Степная, В. К. Гринѣва, А. М. Горичъ, М. М. Вѣловская, Е. А. Лѣсковская, и др. М. С. Боринъ, М. К. Стефановъ, С. А. Реутовъ, С. М. Пельцеръ, П. В. Кузнецовъ, В. Н. Истоминъ, и др. Режиссеръ М. С. Боринъ, пом. режис. А. М. Горичъ, Суфлеръ М. Н. Захаровъ, парикъ Пѣтковъ, костюмы Лейфертъ.

Разрѣшенное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ „СѢВЕРН. ТЕАТРАЛЬН. АГЕНТСТВО И КОНЦЕРТНОЕ БЮРО“ (II годъ существованія).

Сиб., Волынский пер. 6. (Б. Конюш., близъ Невск.) Телеф.—169-81.

Драма, опера, оперетта, балетъ, концерты, варьете, оркестръ, хоръ, циркъ и пр. Составленіе труппъ. Сдача театровъ. Всѣ свѣдѣнія, касающіяся театровъ. Дирекція Бюро проситъ гг. артистовъ и антрепренеровъ сообщать свои адреса. Владѣльцевъ и арендаторовъ театровъ, ихъ условія и планы. Бюро устраиваетъ свои поѣздки, спектакли и конц. Отдѣлами завѣд. специалисты. Отвѣты необходимо оплачивать марками.

ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ ДРАМЫ И АНТРЕПРЕНЕРОВЪ БЕЗПЛАТНО.

Для прочихъ членскій взносъ одинъ руб. въ годъ.

Директоръ агентства К. В. РУБЕНИ.

Гастрольное турнэ.

ГАСТРОЛИ:

Н. С. Южина.
Е. В. Владимировъ.
Н. Д. Бѣльская.
В. П. Дамаевъ.
Д. Х. Южинъ.
Г. С. Пироговъ.
Н. А. Шевелевъ.
М. В. Бочаровъ.

Новые костюмы по эскизамъ художниковъ Импер. театровъ подъ руковод. художника П. И. Пинягина. Гастролли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринославъ, Ставрополь, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Капшинъ, Херсонъ, Николаевъ, Евпаторія, Кременчугъ, Полтава, Екатеринославъ, Симферополь, Еваторія, Севастополь, Ялта. Главн. адм. А. Ф. Пинягинъ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА. Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: О. Ф. Федоровская, К. Г. Ванъ-Вригъ, Н. П. Яковлева, А. Н. Павлова, М. А. Садовская, В. Ф. Пущинкова, Е. И. Калининъ, Н. В. Вученская, Е. Н. Давыдова, М. В. Дубровинъ, П. А. Максаль, М. Ф. Семеновъ, Вѣляевъ, П. В. Смѣльскій, М. П. Томашевскій, А. Д. Комаровъ, В. А. Ломинарскій, И. И. Вережневъ, Р. Яковъ, Г. М. Ждановъ, П. Н. Чиневъ, Спеняч, пост. нов. оперъ, Д. Х. Южинъ. Глав. дирижеры Павловъ-Арбенъ, Палиевъ. Концертмейстеръ Славянский. Зав. сценой С. А. Дропцовъ. Новыя декорации нарисованы художниками Импер. театровъ гг. Вауковымъ, Овчинниковымъ, * * * и Савицкимъ для слѣд. оперъ: Таясъ, Тоска, Навѣна, Долина и Чю-чо-санъ и др.

гастролеровъ и концертантовъ, съ которыми г. Константиновъ вступилъ уже въ переговоры.

Изъ перебивавшихъ здѣсь въ теченіе поста гастролеровъ до пресловутыхъ «миніатюръ» включительно, особенное вниманіе на себя обратила «литературно-художественная» драматическая еврейская труппа дирекціи А. Каминскаго и Я. Либерта, имѣвшая въ своемъ составѣ такихъ талантливыхъ артистовъ, какъ Рег. Каминскую, дочь известной артистки Рахили Каминской, Эдельманъ, Трилинъ, Либерта, Вейсмара, Сироцкаго и др.

Труппа на ряду съ художественнымъ успѣхомъ имѣла небывалый матеріальный успѣхъ.

Заключившую свои гастрольные спектакли 13 марта еврейскую труппу смѣнила 14 и 15 текущаго мѣсяца гастрольная русская драматическая труппа съ артистомъ Императорскихъ театровъ К. А. Варламовымъ во главѣ. Наибольшій успѣхъ, по обыкновенію, выпалъ на долю К. А. Варламова, выступившаго въ роляхъ Грознова («Правда хорошо, а счастье лучше»), Врукова («Тяжелые дни»). Не обошлось, конечно, безъ шумныхъ оцій со стороны восторженной публики по адресу К. А. Варламова.

Перваго мая открывается сезонъ лѣтній театръ Д. И. Тихановскаго, на сценѣ котораго, кромѣ постоянной драматической труппы, будутъ, по обыкновенію, подвизаться и другія труппы, не исключая евреевъ и малороссовъ.

Л. В. Абзауза.

КАЛУГА. Нынешнимъ постомъ въ Калугѣ развлеченій было хоть отбавляй: на второй и третьей недѣлѣ играла труппа московскаго Малаго театра, на пятой была опера и, кромѣ того, въ теченіе поста состоялся цѣлый рядъ концертовъ и вечеровъ: Михайловой, симфонич. оркестра Ахшарумова, Озаровской, Комаровой, Вари Страдовой и др.

Въ спектакляхъ Малаго театра (антреприза г. Монахова) приняли участіе г-жи Садовская, Яблочкина, Смирнова и гг. Падарицъ, Климовъ, Браничъ. Поставлены были пьесы:

«Волки и овцы», «Царь природы», «Израиль», «Миссъ Гоббсъ». Всѣ пьесы прошли въ прекрасномъ исполненіи, съ полнымъ ансамблемъ и въ тщательной постановкѣ. Сборъ былъ хороши.

Оперныхъ спектаклей (антреприза г. Зирянова) было дано 6, при чемъ поставлены были «Демонъ» (г. Максаковъ и г-жа Туманская), «Карменъ» (Секаръ-Рожанскій и г-жа Чехметьева), «Борисъ Годуновъ» (г. Максаковъ), «Пиколоя дама» (г. Секаръ-Рожанскій), «Евгеній Онѣгинъ» (г. Максаковъ) и «Живъ за Царя» (г-жа Чехметьева). Г. Максаковъ имѣлъ у публики большой успѣхъ: онъ обладаетъ хорошими голосовыми средствами, умѣетъ владѣть ими и хорошо играть. Менѣе поправился г. Секаръ-Рожанскій, у котораго голосъ отъ времени уже значительно пострадалъ. Еще менѣе поправился г-жа Чехметьева, въ особенности въ партіи Карменъ, которая по своему характеру къ ней совершенно не подходитъ: жгучую и граціозную испанку изображала весьма полная и «сырая» особа. У г-жи Туманской недурной голосъ, но не хватаетъ школы и надлежащей обработки. Изъ упомянутыхъ, болѣе видныхъ, артистовъ въ каждомъ спектаклѣ однако выступилъ обыкновенно для приманки лишь одинъ, много два, остальные же партіи исполняли совершенно неопытными и болѣею частью начинающими итѣми. Хоръ и оркестръ были крайне слабы какъ по своей малочисленности, такъ и вслѣдствіе плохой сренетовки. Въ постановкѣ спектаклей бросалась въ глаза снѣжность и отсутствіе внимательной режиссерской руки. Предприниматель, повидимому, и самъ создавалъ всѣ эти недочеты,—по крайней мѣрѣ, избѣгалъ ставить на афишахъ свое имя. Потребность въ смѣнѣ впечатлѣній, послѣ цѣлаго сезона драмы, была у публики все-таки настолько велика, что сборы въ общемъ были хороши.

На Пасху г. Востоковъ обѣщается привезти въ Калугу оперетту.

М.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рожденія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безпрѣдѣльно и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Маронъ, СИБ., Невскій пр., 20, кн. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прикреплена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата неаутентичны. Отверстныя склады: Базаръ Маронъ, СИБ., Невскій пр., 20, кн. 8.

Продолжается подписка на 1912 г.

на еженедѣльную, выходящую по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ газету.

„ИРКУТСКОЕ СЛОВО“

(2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ газетѣ помѣщаются очередныя воскресныя телеграммы: С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на годъ 2 р. на 1/2 года 1 р., на мѣсяцъ 20 к. (Подписную плату иногородніе могутъ выслать марками).

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: Впереди текста 20 коп., послѣ—10 коп. за строчку петида. Годовыя и мѣсячныя по соглашенію. Объявленія ищущихъ труда печатаются за самую малую плату. Прислугѣ и рабочимъ по 5 к. за разъ.

Иногороднія объявленія принимаются: Торговымъ Домомъ Л. и Э. Метгль и Ко въ Москвѣ и отдѣленіями этого дома въ Петербургѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; Конторой объявленій Х. В. Градъ и Сынъ, Вильна, конторой Н. Т. Дальштремъ—С.-Петербургъ.

Пробныя №№ газеты высылаются бесплатно.

Адресъ редакціи и конторы: Иркутскъ, Пестеревская, 15.

Редакторъ-издательница П. М. Рыжова.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ Осланъ

проходитъ оперн. и опереточ. партіи и концерты. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ.

Броуницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

„МИНИАТЮРЫ“

М. И. Чернова.

Безусловно разрѣшенныя къ представленію. Прав. Вѣстн. 1911 г. №№ 180, 275.

75 к. **Разбитое Зеркало**, ком.-ш. въ 1 д. (сенсація Нью-Йорка и Берлина) (2 м. 1 ж.).

1. **Бутафорскій Апахъ**, шаржъ въ 1 д. (2 м., 1 ж.).

2. **Одинокія души**, (подъ кроватью) ш. въ 1 д. инсцениров. фелле. Ал. Тамарина (3 м., 1 ж.).

3. **Сенсаціонный процессъ** (Убийца) орг. драма-сонъ въ 1 д. Одна женская роль (на сценѣ цѣлый судъ невидимыхъ).

1. **Изъ подъ стола — въ вѣнцу**, фарсъ въ 1 д. (4 м., 1 ж.).

2. **Японія и Китай**, вод. въ 1 д. (1 м., 3 ж.).

3. **Не думай не гадай, а въ тетки попалъ** (по фарсу: „Тетка Чарлей“) фарсъ въ 1 д.

Адресъ Чернова: Одесса, Пассажъ.

Миніат. Зин. Львовскаго:

(пер. и орг.).

Реп. Лит. т. 2 и 1* (Бракко), „Въ жизни“;

„Два Пьерро“ (Ростанъ), „Въ 16 лѣтъ“ (Бракко), „Въ заключеніи“

(Тр. Вернара). Реп. Троиц. т. Мян. „Въ лифтѣ“.

„Тѣнь любви“ (А. Батяйла), „Въ купальнѣ“ Всѣ по 60 к.

Продаются въ кон. жур. „Т. и И.“

Сергѣй АЛЕКСИНЪ

„Сатана въ юбкѣ“

(„Безпокойный покойникъ“) Ком.-ф. въ 3 д.

Во всѣхъ бібліотекахъ.

Пьесы для театров „МИНИАТЮРЪ“

Сто франковъ Н. Д. З.	ц. 60 к.
Полночный зовъ Вольмаръ . .	„ 60 „
Рыцарь счастья	„ 60 „
Лунной ночью	„ 60 „
Въ жизни	„ 60 „
Оружіе женщины	„ 60 „
Адвокатъ на часъ	„ 60 „
Подководецъ Шоу	„ 60 „
Веселенькая пьеса П. В. № 4012 г.	„ 60 „
Сверху внизъ П. В. № 40 1912 г.	„ 60 „
Веселый день Наполеона . . .	„ 60 „
Танецъ Клеопатры П. В. № 3012 г.	„ 60 „
Поцѣлуй Вернштейна	„ 60 „
Безсовѣстный	„ 60 „
Не выгорѣло Батайла	„ 60 „
Женская психологія П. В. № 3012 г.	„ 60 „
Молитва Фр. Коппе П. В. № 7 .	„ 60 „
Рыцарь Фриандо П. В. № 275 .	„ 2 р.
Вечерний звонъ Пр. В. 11 г. № 275	„ 60 к.
Роза и Василекъ 11 г. П. В. 275 .	„ 60 „
Кленъ, Баронъ и Агафонъ . . .	„ 60 „
Находчивость мужа П. В. № 250	„ 60 „
Бабочки П. В. № 30. 1912 г. . .	„ 60 „
Ветеринарный врачъ	„ 60 „

Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268	ц. 60 к.
Первые шаги Пер. Н. А. З. . . .	„ 50 „
Горбунья Пр. В. № 240	„ 60 „
Аптекарь П. В. 11 г. № 250 . . .	„ 60 „
Модернистъ	„ 60 „
Женщина адвокатъ	„ 60 „
Конецъ драмы	„ 60 „
Провинціальный пациентъ . . .	„ 60 „
Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228 . . .	„ 60 „
Настоящіе парни Аверченко . .	„ 60 „
Безъ ключа П. В. 11 г. № 76 . .	„ 1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова . .	„ 60 к.
Послѣ насъ	„ 60 к.
Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228	„ 50 к.
Васъ требуютъ ревизоры П. В. 11 г. 200	„ 1 р.
Платформы. Полит. сцена П. В. № 226	„ 1 „
Вилла наслажденій ком. П. В. № 226	„ 1 „
Скаковая конюшня	„ 1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. . .	„ 1 „
Новобранцы въ карнизъ Пр. В. № 79 .	„ 1 „
Полчасъ подъ кроваткой П. В. № 79 .	„ 1 „
Забавовка, фарсъ Пр. В. № 52 . .	„ 1 „
Маска пьеса Пр. В. № 52 с. г. . . .	„ 1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52 . .	„ 1 „
Номеръ 59-ый фарсъ. Пр. В. № 79 .	„ 1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230 . .	„ 1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78 .	„ 1 „

Венера въ лѣсу. Пр. В. 60 г. № 24 .	1 р.
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215.	1 „
Любовь сильнѣе смерти др. въ 2 д.	„
П. В. 10 г. № 22	1 р.
Загадка и разгадка Трахтенберга	1 „
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148 . . .	1 „
Онъ ждуть	60 к.
Какъ онъ лгалъ ей мужу	80 „
Приключеніе въ 2 д.	1 р.
Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272 . . .	1 „
Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41 .	50 к.
Благотворительница	1 р.
Дамская болтовня Вилибина	60 к.
Монологи и діалоги Вилибина . . .	1 р.
Приличія Вилибина	60 к.
Желанный и нежданный В. Рышкова	60 „
Очень просто В. Рышкова	60 „
Какъ они бросили курать В. Трахтен-	„
берга	1 р.
Мастро бель-жанто Раф. Адельгейма.	75 к.
Пассажиръ др. Р. Адельгейма	60 „
Система д-ра Гулрона	50 „
Веселая смерть Евреинова	60 „
Вранье Суворина	60 „
Воръ О. Мирбо	50 „
Невѣста на гастроляхъ Барандевича .	50 „
Новая женщина Лучмановой	60 „
Пріяель мужа Сабурова	75 „
Тотомница Тушоманскаго	60 „

КОНТОРА ЖУРНАЛА
„Театръ и Искусство“.

Сергѣй АЛЕКСИНЪ

пьесы для театра „МИНИАТЮРЪ“

„Тайна садовой скамейки“ 1 д. ж. 1, м. 1.
„Изъ-подъ вѣнца въ участокъ“ 1 д. ж. 1, м. 1.
„И у насъ кривое зеркало“ 2 д. ж. 1, м. 1.
„Какъ сойдутся, такъ подерутся“ 1 д. ж. 1, м. 1.
„Кабаре на кухнѣ“ 1 д. ж. 3, м. 4.
„На шагъ отъ преступленія“ 1 д. ж. 2, м. 4.
„Сумасшествіе отъ любви“ др. эт. 1 д. м. 1.
„Женихъ Мардарій Губошлеповъ“ 1 д. м. 1.
„Зубрилкинъ въ карцеръ“ 1 д. м. 1.
„Подъ чуднымъ небомъ Украины“ 1 д. ж. 2, м. 3.

Во всѣхъ библіотекахъ 168, 5—5

30 РЕПЕРТУАРЪ Р. Чиндрови

удобныхъ пьесъ для театровъ „Миниатюръ“. Изданіе С. Разсохина.
Отъ 50 к. до 1 руб. Разрѣш. безуслов.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Банкроты“

въ 5 дѣйств. Sa—wc.

ц. 65 коп. Высылается налож. платеж. жомъ.

Складъ изданія: Издательство „Посѣвъ“
СПБ., Колокольная ул., д. 9.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) перев. съ нѣмц. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Нембродова.
ОГЛАВЛЕНІЕ: Перспективы профессіи. Что такое драматургъ. Что такое матеріалъ. Выборъ матеріала. Четыре приема. Начало. Введеніе и подготовка. „Стаканъ воды“. Нора. „Гамлетъ“. „Журналисты“. „Юморъ“. Діалогъ. Характеры и роли. Дирекція и драм. писатели.

153 страницы ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Ранѣе вышли:

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ П. Лебединскаго
Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Комиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются наложен. платежомъ.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы
Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя).
Раз. без. Ц. 2 р. Б-а „Театръ и Искусство“
и у автора: Одесса, Московск. № 1.

Юная Россія

п. 4 д. 6 раз. Пр. В. 1911 г. 226. ц. 2 р.

Съ документами въ рукахъ
запикертониль

к.-фар. 3 д. 6 раз. Пр. В. 1911 г. 6.
ц. 1 р. 50 к. пьесы И. А. Вермишева—
можно выписывать отъ „Т. и Иск.“ и
„Теат. Новинки“. 184, 10—1

Послѣдняя пьеса Ян. ГОРДИНА

„Сумасшедшій“,

въ 4 дѣйств. переводъ А. Грина. (не смѣшивать съ пьесой „Идіотъ“ или „Дикій человѣкъ“) Военная новинка, выдержавшая въ Нью-Йоркѣ бол. 200 представлений. М. 7, ж. 4. Благодарная роль для любви-невраст. Ц. 2 р.
Выписывать изъ конторы „Т. и И.“.

Новая пьеса А. КОГАНА

„За что?“ въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
цѣна 25 к. Разр. без.
Продается: въ конторѣ „Театръ и Искусство“, Москва театр. библ. Разсохина
и у автора: Екатеринбургъ, домъ Губкиной.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Полочительскихъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Туманкова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шато-де-Феръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кройверкскій пр., 61. Телефонъ 8578.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

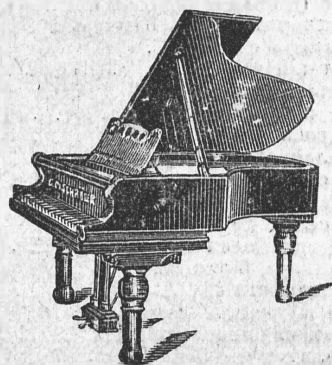
ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНОКЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ веснушки, загаръ,
пятна, угри, морщины и дѣфекты лица.

Calina Утв. Департ. Торг. Мануф. № 4683.

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИНИНОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглуна въ красныхъ чернилахъ и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Нипца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—А. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная, 15.

RÖNISCH

Примъ. фабр. К. Рёнишъ

ПІАНИНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь допускается

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе
Депозитъ роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50;
60, 75 р. и дорож., народныя 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100 руб. и дорож.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75,
100 р. и дорож.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы:
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.